

Евгения Мичанкина

*Цвет
счастья*

Художник Инна Мяло

Николаев
«Илион»
2014

УДК 821.161.2-1
ББК 84-5
М 57

*С огромной благодарностью и лучшими пожеланиями
другу, замечательному человеку
Владимиру Эльвичу Розенитраху.
Книга выпущена при его непосредственном
содействии и участии.*

Бувають такі питання, на які відповіді не існує. Принаймні, однакової для всіх. Якого кольору щастя? Для когось і питання такого бути не може... І в цій книзі немає відповіді. Але є кольори і фарби в слові. А творці цієї книги бажають вам щастя! І нехай у нього для вас буде безліч кольорів!!!

Мишанкина Е.

М 57 Цвет счастья / Е. И. Мишанкина. — Николаев : Илион, 2014. — 172 с.

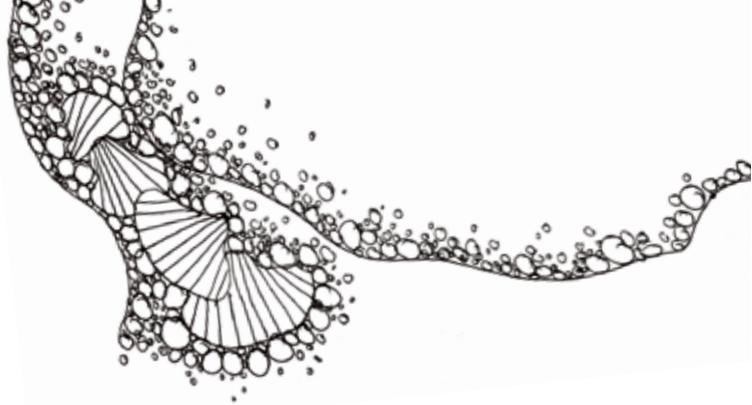
ISBN 978-617-534-195-7

Существуют такие вопросы, на которые ответа не бывает. По крайней мере, одинакового для всех. Какого цвета счастье? Для кого-то и вопроса такого быть не может... И в этой книге нет ответа. Но есть цвета и краски в слове. А создатели этой книги желают вам счастья! И пусть у него для вас будет множество цветов!!!

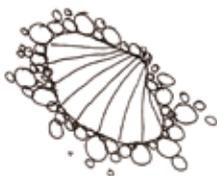
УДК 821.161.2-1
ББК 84-5

ISBN 978-617-534-195-7

© Мишанкина Е. И., 2014

*Моим родителям, полвека жившим вместе,
Моей любви, семье, всегда моей душе...
Достоинству, и разуму, и чести,
Тому, что есть. И нет чего уже...
Я книгу эту посвящаю людям,
Которым жизнь дала умение любить.
И пусть она в услышавших пробудит
Желание творить, гореть и жить.
Моим родителям, чьи руки – мне награда –
Сплелись кольцом на много-много лет,
И нас с сестрою, как ограда сада,
Хранили от печалей и от бед.
И если жизнью суждено нам много,
Охватит их огромная любовь.
Прошу у Господа, чтобы на всех дорогах
Для нас с сестрой они семьёю были вновь!*

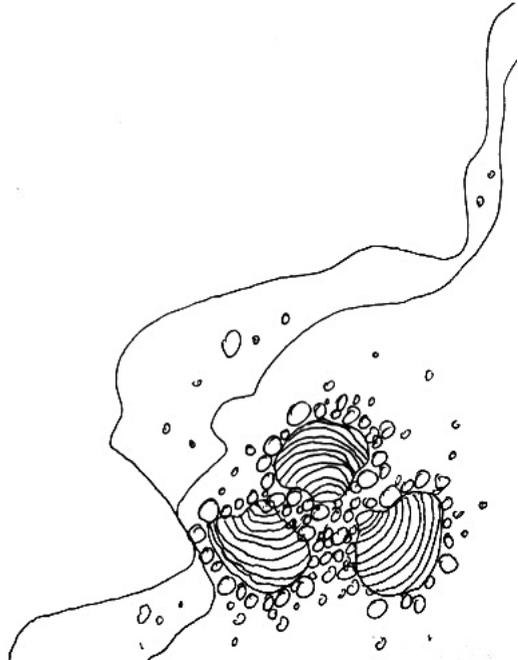
Гармония
цвета

Цветной песок

Песок течёт, на солнце чуть искрится,
А две мои ладони, как весы...
Когда-то, глядя, как песок струится,
Придумали песочные часы...
Песочные часы... Там: маски – лица,
Слоны и мухи, розы и шипы.
Магическое таинство вершится,
Когда песок течёт из рук Судьбы.
Песок повсюду, в космосе он где-то,
Кость и зерно, отбросы и алмаз.
Он всё, что было, всё, что канет в Лету,
И то, что будет там, потом, без нас...
А цвет песка, как будто неизменный,
Содержит радугу и всё, что скрыто в ней...
Как необъятная, цветная ткань Вселенной,
Что укрывает всех своих детей.
Вот две живые, тёплые ладони,
Что пожелал песок соединить.
Короткий миг, что в вечности потонет.
Как золотая пряжа – Мойры нить...

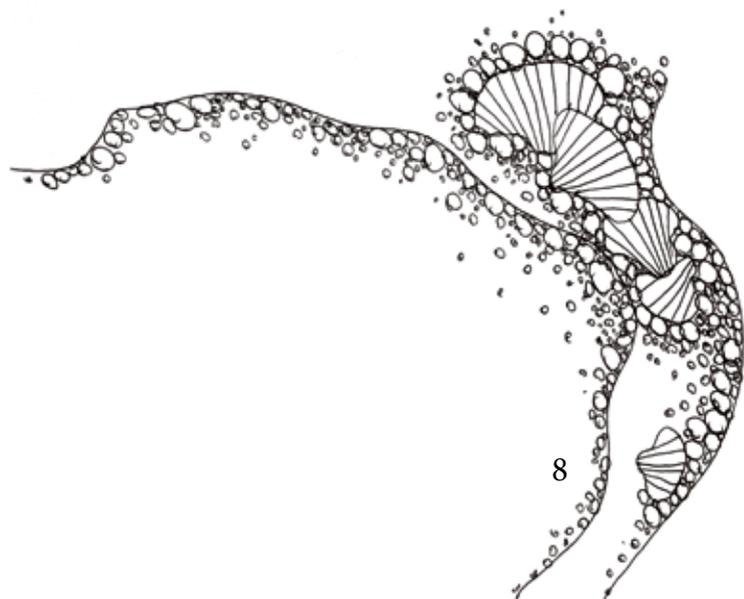
НОВЫЙ ЦВЕТ

В бездонно-бесконечной высоте
Витают чувства, мысли и мечтанья.
Высокое такое сочетанье
Рождает синь. Даёт надежду мне.
А думы тяжкие и глупые слова,
Обиды, ссоры и ненужные капризы,
Тяжёлым грузом оседая книзу,
Ложатся, как осенняя листва.
И Мать-Земля, полна любви и ласки,
Весной и осенью, зимой и ясным летом
Берёт в ладони оба эти цвета
И, как волшебник, смешивает краски.
Смешенье это новым светом брызнет,
Любовь, надежду снова пробуждая,
Из жёлтого и синего рождая
Зелёный цвет прекрасной этой Жизни!

Синяя фотография

Моя сестра так любит синий цвет!
Как тёмного сапфира глубина.
Всегда дарю ей синевы букет,
В нём аромата лёгкая волна.
Пусть крошечные синие цветы
Так не похожи на её цвет глаз,
Но этот искренний «гуманчик» красоты
Той синевой объединяет нас.
Там, далеко, теперь её семья,
И там полно цветов средь зим и лет...
Но это подарила ей не я,
И не росли они на маминой земле.
Фотограф раскрывает суть цветка,
И ветром синь ворвётся, как любовь.
И фото, словно тёплая рука,
Что бережно сестру обнимет вновь.

Два глаза

Над городом стальное небо плачет,
А серый город всё равно живёт.
И выполняет светофор свою задачу,
Не пропуская наш поток идти вперёд.
Как красный глаз суров и непреклонен!
Он слишком ярок в кругленьком окне.
А вот зелёный, растворившись, тонет
В сыром, пронзительно-тоскливом дне.
Как странно, что зелёный – жизни сила,
Но дню слезливому как будто уступил,
И сталь небес всю яркость поглотила,
Лишив зелёный глаз весёлых сил.
А красный торжествует и пылает,
Как будто бы его раскрытый глаз
Мне в жизни двигаться вперёд сейчас мешает,
Как будто свет в моей душе погас...
Но нет, дождусь я солнечного света,
Когда зелёный силу наберёт,
Разбрызнув краски радостного лета,
И крикнет мне: «Не стой! Иди вперёд!»

Цвет счастья

Кто скажет: «жёлтый цвет разлуки»,
Когда раскрылся одуванчик?
И если солнце тянет руки,
То жёлтый цвет – он не обманчив.
Вот налилась калина соком,
В багрянец осени одета...
Глоток вина – бокал высокий.
Кто скажет: «красный – ярость это»?
Цвет белый – это совершенство,
Сиянье самых чистых аур!
В России это цвет невесты,
А в Индии – глубокий траур.
А чёрный – это неизвестность,
Где время и пространство тают.
Высокий цвет огромной Бездны,
Что звёзды новые рождает.
Печали штампы порождают,
А радость многоцветна часто.
И мудрецы ещё не знают:
Какого цвета наше счастье?

Снегири

Роняет калина кровавые слёзы,
Их бусины тонут в снегу,
И празднуют бал снегопады, морозы,
А я снегирей стерегу.
Играют лучи и алеет калина,
Статичны сугробы-холмы.
А день быстротечен, взамен ночи длинной, –
Утеха холодной зимы.
На юге нет снега, мороз не трескучий,
И тут снегири не живут.
Здесь лёд беспощадный растения мучит,
Туманы уставшие ждут...
А всё же красиво, как краски из лета,
Как блики прекрасной зари,
Когда скачут птицы на ягодных ветках –
Румянец зимы – снегири.

У фонтана

Фонтана струи вверх мечтой взмывают.
Вниз – рассыпаются на сотни бусин-слёз.
Фонтан стрелой дворец воды вознёс,
Чтоб он разбился, в бездну уплывая.
Вода на солнце радугой играет,
Блистают искры, изменяя цвет.
Лишь только луч воде подарит свет –
И та, как в сказке, сразу расцветает!
Слеза прозрачна, как вода в фонтане,
Она на платье не оставит след.
И никогда не поменяет цвет,
Но всё ж прозрачностью она нас не обманет...
Любви, отчаянья, знакомы мне цвета.
Что в появлении слезы играет роль?
Цветное счастье, темень горя, боль –
Слеза всегда прозрачна и чиста.
С восторгом за фонтанам наблюдаем!
Кто видит струи, что фонтан вознёс,
А кто потоки из хрустальных слёз –
Мы для себя всё сами выбираем...

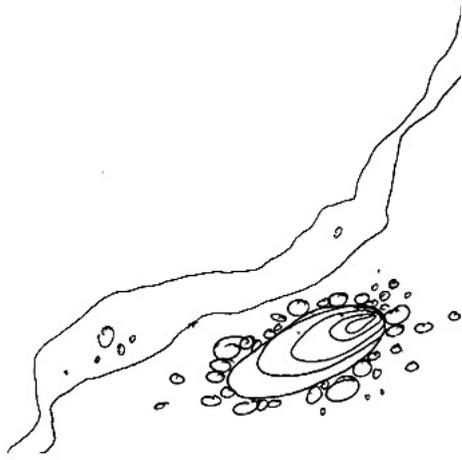
*Сыма
и нонумруку*

Попутчик

Поезд Судеб скоро мчится,
Останавливаясь где-то
Вне селенья, вне границы,
А зима сменяет лето...
И в купе приходят люди
И приносят жизни, ссоры.
Здесь идёт смешенье судеб,
Споры, встречи, разговоры...
С нами вместе Мистер Случай
И Фортуна с Чёрной Леди.
А в другом купе – попутчик,
Что со мною вместе едет.
По какой такой причине
Этот параллельный странник?
Кто он – женщина, мужчина,
Друг, любовник ли, соратник?
Пусть мы видимся не часто,
Но при встрече словом, взглядом
Ощущаем: это счастье,
Пониманье, что мы рядом.
Мы порой живём лишь верой.
Часто чай с другими стынет.
И не нам решать, кто первый
Этот наш состав покинет.
И не нам решать, что лучше,
И не нам решать, что будет...
Что ж, спасибо, мой Попутчик,
Что со мной в дороге Судеб!

На каблуках

Иду с улыбкой и смотрю в витрину.
Кто в жизни отраженья не искал?
Спасибо дорогому магазину
(Как будто в моём доме нет зеркал!)
Под магазином лавочка-игрушка
Приткнулась, как приют себе нашла.
На ней сидит уставшая старушка,
Наверное, квартал уже прошла.
Мне каблуки пока что не мешают –
Иду стремительно. Жизнь взрослого – бега.
А женщины постарше опускают
Глаза к их подагрическим ногам.
Им объяснять, конечно же, не стану:
Жестокая постель была тюрьмой.
И думала, что я уже не встану...
Мне жаль старушку с сеточкой-сумой!
Нет, лавочка, не жди меня напрасно,
Теперь с надеждой снова счастья жду.
Звучат шаги, как Жизни гимн прекрасный,
И я на каблуках по ней иду!

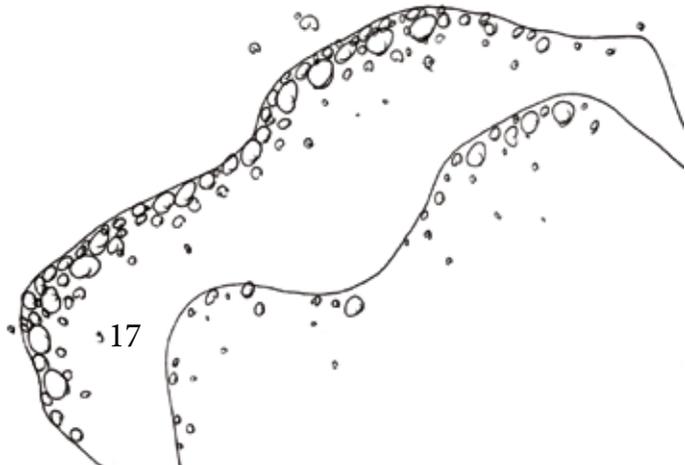

ВЫХОД

Если хочешь покинуть ад,
Не остаётся, скатившись вниз,
Ни за что не смотри назад!
Только не оглянись!
Не смотри: что осталось там?
И отринь за спиной голоса.
Непроглядна вокруг темнота,
Но ты должен пройти. Сам.
Лишь о прошлом не думай, иди
(Груз ошибок – множество тонн),
Верь, цепляйся за цель впереди,
Всё обдумаешь там, потом.
Криков скрежету – не внимать!
Я иду, я надежду таю.
И тогда вновь начну понимать
Обретённую душу свою.
Если хочешь покинуть ад,
Устремившись вперёд и ввысь,
Ни за что не смотри назад!
А вот выйдешь, то оглянись.

Искра

Во мраке ночи, посреди степи,
Искра светилась и старалась тлеть
И из последних сил чуть-чуть алеть!
Так яростно Пустыня хочет пить!
И ты сказал: «Я сберегу, вернусь!
Она прекрасна! И ей стоит жить!
Любимая, пока что поддержи,
А я приду хранить её, клянусь!»
И я взяла чарующий огонь,
Чтоб сохранить его тепло для нас
От ветра, от дождя, от злобных глаз,
Прикрыв, как лепестки, ладонь в ладонь.
Огонь в руках моих обрёл себя,
И руки заалели вдруг углём!
Но я всё время думала о Нём
И боль несла достойно и любя.
И сердце вспыхнуло, и тело, и душа!
Когда невыносимо стало мне,
Как сталь, я закалилась в том огне,
Но сохранила свет его и жар.
Горю! Но мне неведом тлен и страх.
И освещаю Путь, тепло дарю.
И для других, и для себя – ГОРЮ!
А Он... исчез в степи, в ночи, в ветрах...

Сталкер

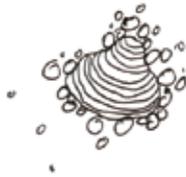
Возьми меня с собой в полночный мир!
Я посижу на странном берегу,
Где взгляд не удержать, звенит эфир
И всё меняется. «Прости, я не могу».
Но почему? Ведь не бывает дня,
Чтоб ты не шёл туда свободно и легко!
И почему ты ходишь без меня?
«Тебе нельзя. Там... просто далеко».
Вот ты всегда уходишь в Никуда.
И каждый раз охватывает грусть.
А если не вернёшься, что тогда?
«Когда-нибудь... Конечно, не вернусь».
Мне надоели склоки, суета,
Повсюду серость, редко встретишь Свет.
«А кто тебе сказал, что там не так?
Кто говорил, что там такого нет?
Кто говорит, что там покой и тишь,
Где сила духа с волей не нужны?
Вот посмотри: всегда ли, если спишь,
Ты видишь только праведные сны?
Везде, где только существует жизнь,
Есть противостоянье – Тьма и Свет.
Всё остальное – только миражи.
Иллюзия – страшнее места нет!
Иллюзия вмиг обращает в тлен,
Что создано за трудный, долгий Путь.
А томного тумана млечный плен
Хранит в клубах и Истину, и Суть.
Миры иные... Кто о них не знал,
Тот судит по секунде сладких снов.

Куда стремился страстно – не попал.
А попадешь туда, к чему готов...
Но если ты потерян в море лет,
Себя не можешь в Ясности найти,
У тех, кто рядом, не нашёл ответ,
В других мирах себя не обрести!»
– Возьми меня туда!!! «...Ну что ж, идём.
Сейчас же сбрось с себя одежду лжи!
И груз обид с собою не берём.
А душу ты до боли обнажи!
Лишь память, вся до дна, с собой нужна.
Там, на краю, я из неё напьюсь.
И вот, когда душа обнажена...»
– Постой... Я... не могу... Я остаюсь...
«Прощай, иду, чтоб дух и разум закалить.
Но всё, что свято для меня здесь, сберегу.
Я не умею просто в мире жить...»
– Я буду ждать на этом берегу.
А за тобой пойдут другие... Пусть.
А ты иди. И возвращайся вновь,
Чтоб принести нам снова Сказки, Грусть,
И Знания, и Жажду, и Любовь!

Путь Учителя

Что знания мои без красоты?
Что серый соловей без трелей пенья,
Что без азарта и разгадки уравненье,
Что сочинение без веры и мечты.
И пусть витиевато Многословность
Укажет дальний и неверный путь,
Учитель сможет Краткость протянуть
И подарить сияние – Духовность.
Учитель – это тот, кто позовёт,
Кто может подарить Мечту и Цели,
Кто импульс даст тебе, заставит верить,
Оставшись в прошлом, к цели приведёт.
И в физике увидишь ты рассвет,
А в химии уловишь превращенье,
И в Знании своём откроешь свет,
В литературе – «чудное мгновенье».
А Знания всё тяжелей нести,
И путь познания опустит, поднимая,
Но у Учителя всегда судьба такая:
Он должен привести тебя к Пути.

Последователи

Я встретила того, за кем бегут вослед,
И он глазами мне сказал: «Идём, нас много!»
А я кивком, слегка, ответила, что «нет,
И у меня давно своя дорога».
Тогда он прошептал: «Но почему?
За мной идут и голосу внимают».
А я ответила ему, что не пойму,
Зачем идут, когда не понимают.
– Но ты же понимаешь? – он спросил, –
Что я несу добро и просвещение!
– Таков твой путь. Ты выбрал? Так неси,
Не требуя слепого подчиненья!
– Смотри – толпа! А ты одна. Совсем.
И никого с тобой нет рядом даже...
– Зато твой длинный шлейф людской, как нем,
И без тебя он ничего не скажет.
Как будто ты читаешь свой дневник –
Что написал – то сам в ответ и слышишь.
И тут он сразу перешёл на крик:
– Я им послания несу, что дарят свыше!
Ты на пути своём – смотри, не оступись!
В неведомом другие пропадают.
– Земля-то круглая, и где тут верх, где низ,
То каждый для себя пусть сам решает.
– Одна, в забвении, ты можешь утонуть,
И без последующих нет в дороге смысла!
– А я пойду! И свой открою путь,
Оставлю за собою вехи-мысли.
И если это верно, то тогда
Пойдут другие этой же тропею,
На месте вех воздвигнут города,
И мысли проживут своей судьбою.

Я видела – он не на шутку зол,
Хвалы толпы его не утешали.
Те, кто, внимая, вслед за ним пошёл,
Улыбку на враждебность поменяли.
– Я жить хочу! А будущность слепа!
И жизнь дана нам всё же в брэнном теле! –
Я не ответила. А злобная толпа
Молчала. Только камни вслед летели.
Друге мысли-вехи на пути
Мне помогли выбраться в ненастье.
А без глупцов-слепцов вперёд идти
И мыслить – это тоже счастье.

На потом

Ночной вагон. Дверей хлопки.
В купе все спят, погашен свет.
Попутчики все – чужаки.
А сна как не было, так нет.
Вот выйду молча в коридор,
У стен сиденье разложу
И притаюсь на нём, как вор.
И тихо кофе закажу.
А кипятик уже остыл,
Но тронул он смятеньем лёд.
От слов понятных и простых
Непонимание уйдёт.
Зачем я это всё пишу?
Так просто на листке простом.
А то, что я сейчас скажу,
Поймёте вы в себе потом.

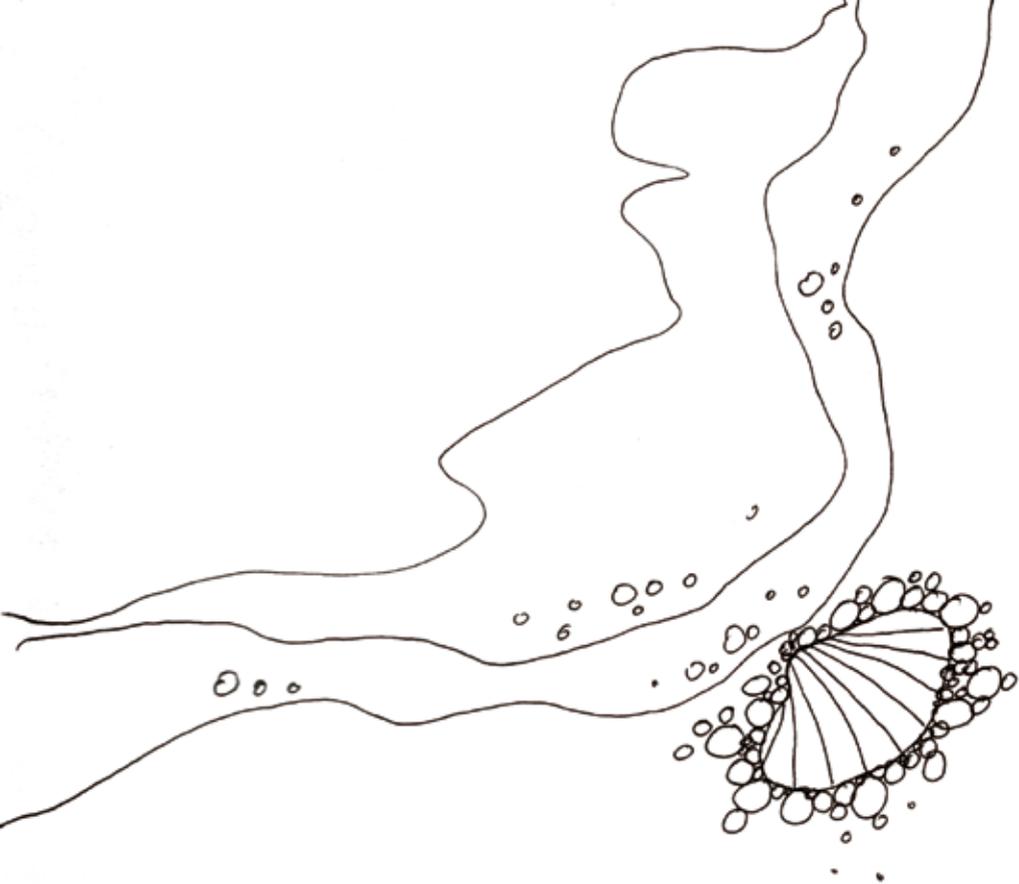
Путь

Костёр меня согрел и успокоил,
А чай взбодрил и даже опьянил.
Я слышу, что мне говорит Охотник-Воин,
И набираюсь и ума, и сил.
«...Ходил с отцом в неведомые дали,
Не понимая, отчего такой тропой,
Где пышные луга мы огибали,
Что обещали отдых и покой.
Я спрашивал всегда, ответ не слыша,
И думал: Почему мы так идём?
А мне хотелось в горы, дальше, выше,
В туманы, лес, глубокий водоём...»
Я перебила: «Как же мы похожи!
Хочу я тоже в дали-далека!
В туманы, в море, в лес и горы тоже,
Поцеловать седые облака!»
О, как огонь-волшебник нас дурачит,
Меня выражение лица!
И он сказал, свою улыбку пряча:
«Теперь хожу я тропами Отца...»
Вскочила я, как будто не устала,
Как будто он меня случайно оскорбил.
«Как мог ты жизнь остановить на малом?
На что свою свободу заменил?»
«Я задыхался, и тонул, и падал,
И многое узнал. В конце концов,
Я получил достойную награду:
Познать, что самый верный – путь отцов».
Он весь светился. Гнев я не скрывала:
«Но если бы в туман я не пошла,
То никогда б тебя не повстречала!
А где же твоя логика была?»

И я ушла, свободу выбирая,
Он у костра остался. Ну и пусть!
И улыбался молча, понимая,
Что я опять когда-нибудь вернусь.

Дорога

Гусеница фонарей дорожных
Освещает наш мокрый путь.
С ним так уехать можно
Куда угодно, куда-нибудь.
В салоне тепло и уютно,
Музыка тихо звучит...
В счастье сиюминутном
Капли танцуют в ночи.
Завтра покроет иней
Нашу поездку вдвоём.
Я доверяю Мужчине,
Сидящему за рулём.
Это так редко бывает!
Не прикасаясь – согрей.
И вот за спиной уже тает
Гусеница фонарей...

Вдохновение

Самая интересная книга

У меня есть удивительная книга.
В ней страницы сбоку в позолоте
И тиснение на гладком переплёте.
Как средневековая интрига...
Ах, какая тонкая работа!
И орнамент книгу обвивает,
И на лютне ангелок играет,
Кожаная мягкость переплёта...
Всё в коробке и в хорошей ткани,
И печать «FLORENTIA» повсюду
(Недоступная цена простому люду),
Но не в этом книги достоянье.
И как только книгу я открыла,
Поняла её предназначенье:
Ведь она пока хранит молчанье –
Вот её достоинство и сила!
Что мной движет? Что боюсь нарушить?
Страх каллиграфических помарок?
Но мой стих и искренен, и жарок
Будет воспевать миры и души!
И взорвёт поэзии звучанье
Эту бесконечную интригу.
Сколько лет храню я эту книгу
И её великое молчанье...

Стихотворенье

Стихотворенье – дырочка в завесе.
Когда перед спектаклем зал гудит,
Актёр, волнуясь, в дырочку глядит:
Кто там пришёл сегодня, интересно?
Стихотворенья – звёзды в небесах...
В чернилах ночи светится одна,
Тогда она сияет и видна,
А в мириадах тонут голоса.
Стихотворенье – капля чистой влаги.
А кто оценит? Жаждающий ли, сытый...
В завесе дырочка не всем для глаз открыта.
В чернильной капле – слово на бумаге.
Стихотворенье – ягода из леса,
И принести её – задача для поэта.
Стихотворенье – это лучик света,
Что пробивается сквозь дырочку в завесе.

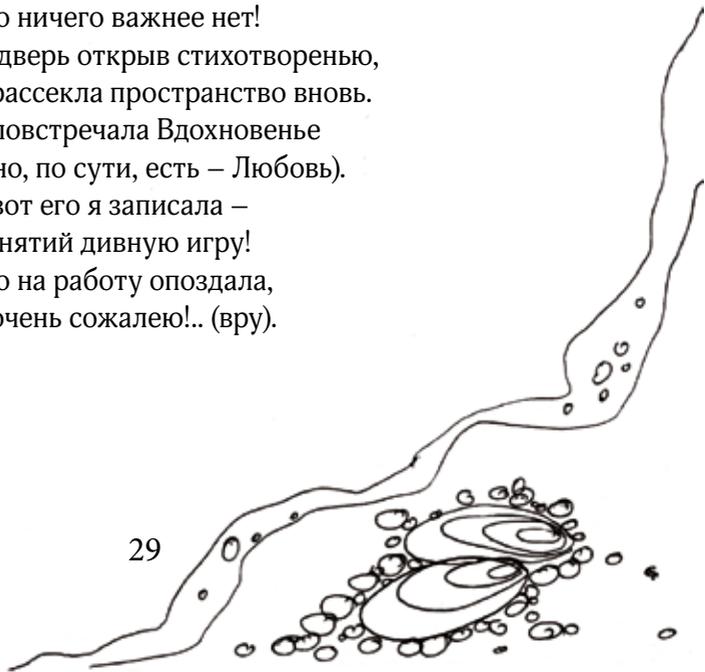
Поэты серебряного века

Мы ждём открытий и свершений новых,
И удивить весь мир желаем вновь.
Когда Поэзия вступает в русло слова,
То с ней приходят Вечность и Любовь.
А что в них нового? Такая же прозрачность,
И чистота прекрасных этих строк,
И философия, и жизнь, неоднозначность...
Ни время, ни властители, ни срок.
Поэтами серебряного века
Как драгоценность – россыпью камней
Украшена культура человека.
Поэзия – звездой сияет в ней.
Как вихрь, как свежий ветер, как торнадо,
Вдруг, вырвав Вдохновенье из оков,
Как после ливня, грома, молний, града,
Явилась радугой на стыке двух веков
И породила символы и знаки:
Чудесным светом – Блока романтизм,
Величественной правдой – Пастернака
И Маяковского высокий символизм.
Как на картине цветовая гамма
Пленяет зрителя чарующей красой,
Все краски Гумилёва, Мандельштама
Сверкают бриллиантовой росой.
Природа сквозь Есенинские будни –
Как дивные виденья-миражи.
А Брюсов, Северянин, Бальмонт, Бунин
Украшили Поэзию и жизнь.
Неукротимый юмор Чёрного и Хармса
Пленяет мир живою красотой.
Ах, это острое словцо поэта-аса,

Где совершенство дышит простотой.
И глубина огромных чувств неизмерима
Вне времени, эпох, часов и лет,
Когда непревзойдённые Марина
И Анна украшают сей букет.
Огромный океан – литература,
В него стекается так много разных рек!
А у Поэзии всегда Любовь – натура.
Серебряный – высокий, щедрый век.

Объяснительная

Я опоздала, к сожаленью,
Я не могла не опоздать!
Ко мне пришло Стихотворенье,
Сказало, что не может ждать!!!
Что открывается не часто
Струящийся, незримый свет.
Что ни работа, ни начальство,
Что ничего важнее нет!
И, дверь открыв стихотворенью,
Я рассекла пространство вновь.
И повстречала Вдохновенье
(Оно, по сути, есть – Любовь).
И вот его я записала –
Понятий дивную игру!
Что на работу опоздала,
Я очень сожалею!.. (вру).

Цветущий сад

А май наполнен лепестками сада,
Их ветер любит в воздух поднимать.
Как белые листы – моя отрада,
Что демонстрирует раскрытая тетрадь.
Да, Вдохновение всё время запредельно,
И выбор странен, и история своя.
Теперь уже давно живут отдельно
Мои стихотворения и я...
Когда-то были мы единым целым,
И чувства даровали строкам смысл.
Теперь же в книгах обретают тело
И наполнение другое – это мысль.
Мой сад уже, быть может, отцветает...
Возможно, не дождусь его плодов.
Но мириады в воздухе витают
Моих стихотворений-лепестков...

Вдохновение

Пронизана картина светом,
Любовью дышит полотно,
В нём буйство жизни, щедрость лета,
И чистотой полно оно...
И льётся песнь лучистой нитью,
И в ней полёт, мечта и свет.
Души великое открытье –
Счастливой Женщине сонет!
О, Женщины, в своём величье
Так непосредственно просты,
Всегда вы верите обличью
И в то, что помыслы чисты!!!
А если б знали, в самом деле,
Чем рождены шедевры те...
Простым желаньем в брэнном теле
И перевозданной нагоде.
Руководит всего лишь похоть,
Веля шедевры создавать.
Не думаю, что это плохо,
Но знаю – стоит понимать...

Семена

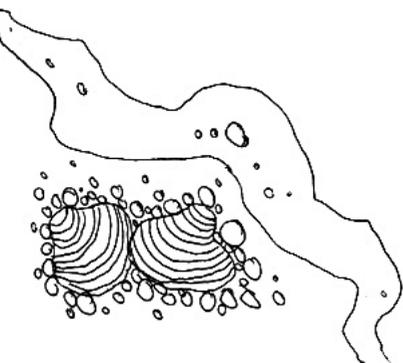
Рождение книги для меня –
Подарок свыше.
Я знаю, что стихи звенят
Для тех, кто слышит.
Для тех, кто жаждет или ждёт,
А может, ищет.
К таким, конечно, стих идёт
Как знак, как пища.
А книги – это семена,
Я точно знаю.
Взойдут?.. В какие времена?..
Не я решаю.
Вот одуванчиков семья,
Природа – зодчий.
Но лишь один поймаю я
Волшебный зонтик...

Писатель и Актёр

«Как жаль, что знаем в этой жизни мало
И покидаем этот странный мир так скоро!» –
Спокойно, без особой боли, но устало
За ужином Писатель говорил Актёру.
Еда простая и хорошее спиртное,
Не при свечах, – при очень ярком свете.
«Мои герои, созданные мною,
Гораздо дольше проживут на свете!..»
И что-то очень странное в квартире
Передвигалось и дышало ветром с юга...
Такое часто происходит в этом мире,
Когда Художники беседуют друг с другом.
«Как я решу – они всегда страдают,
Как я скажу – проводят дни и ночи.
Их люди любят, имена их знают.
А вот моё, как правило, не очень...
Зато когда дышать я перестану
И неизвестность моё тело слижет,
Тогда средь них, как все они, я стану:
Живым и настоящим, только книжным».
Актёр с улыбкою бокалы наполняет:
«Ты слишком толсто бутерброды мажешь!
Тебя тревожит это?» – «Забавляет!»
«Ну, за тебя тогда! Потом расскажешь!
Актёрство – это творчество такое –
Ты за других живёшь под небесами,
И персонажи, образы, герои,
Подчас живее, ярче, чем мы сами».
Тут южный ветер лёг на подоконник
И раскидал листов исписанных собрание.

Они не слышали, что чайник в кухне стонет,
Не видели, что странный воздух – весь вниманье.
«И мы уходим, тени оставляя,
Что вместо нас в чужие души поселились,
А их за нас наивно принимают,
Как будто тени нами притворились.
И часто так, свои играя роли,
Чужое, как своё, воспринимаем,
Жизнь и любовь, страдания и боли,
Их выбор и Судьбу перенимаем».
«Так можно умереть Другим. Опасно».
«Бывает... Собираем жизнь по крошке...»
Тут свет мигнул, как будто бы согласо.
Вздохнула занавеска на окошке.
«Литература у тебя, скажу, живая...
Что прожил – пишешь, память что добудет.
А мы играем, жизни проживая,
Того не зная, что же дальше будет».
«А дальше – пьём скорее, что осталось,
За то, что нам осталось в плане долга!»
«И если это даже просто малость,
То будет пусть она большой и долгой!!!»
Порывом ветра засмеялось «что-то» шало,
Поцеловав их в лысые затылки.
Подумало, что, видимо, им мало
Для философии всего одной бутылки!

Мир картин

Смотрю я на картину. Там свой мир.
И там живут и дышат персонажи.
Теперь уже они о нас расскажут.
Мы – цель для них. Живой, огромный тир.
И стоит лишь на них смотреть начать –
Услышать можно шёпот их невнятный.
Кто на кого здесь смотрит – непонятно.
Теперь они нас будут изучать.
Для каждого различен их рассказ,
Они о нас гораздо больше знают...
И время их, конечно же, меняет,
Но по-другому. Не совсем, как нас.
А рамы круг, квадрат или овал –
Кулисы сцены, страж миров – заложник,
Или портал, что истинный Художник
Творя, не понимая, создавал.
И в тайне ночи, в ясном свете дня
Миры чудесные повсюду с нами рядом.
И я всегда ищу в них что-то взглядом,
Они – пытливо смотрят на меня.

С Художницей

Шары, шары – воздушные создания
На стенах в этой комнатёнке-крошке.
Обсудим суть страниц, картин, обложки.
Поэзию хотим пустить в издание,
Она так слушает, как всё запоминает,
В глазах уже рисунки и наброски.
И на простой бумаге белой, плоской,
В объёме чувства судьбы оставляет.
Вслух повторит слова строки последней
Из будущей и неизвестной книжки.
Как будто бы кувшин закрыла крышкой,
Отправив вглубь куда-то, на хранение.
Я вижу – понимает очень тонко.
Создаст, добавит, нарисует, скрасит,
Своими мыслями-цветами как украсит,
Обогадив поэзию-ребёнка.
Две женщины, что книгу обсуждают,
Во власти мыслей, чувств и увлечения,
Не замечают времени течения
И что шары уже по комнате летают...

Не одна

«Почему всё время ты одна?
Как проводишь дни свои и ночи?
В коконе «любимая жена»
Неужели жизнь прожить не хочешь?
Неужели не страшит ничуть
Дочь глухая Вечности с Печалью –
Одиночество... Уже известен путь,
Кто со Сказками судьбу свою венчали».
– Я искала, верила, ждала...
В бездне чувств, в глубинах пропадала.
Сердце ранила и крылья обожгла.
Уходила, потому что Понимала.
Гениев, что поглотила мгла,
Понимала ищущих и гордых.
Ни себя разрушить не дала,
Ни любви бесценные аккорды.
На последней грани и черте
Вышею Рукой была хранима.
Покидали жизнь мою «не те»,
Силою неведомой гонимы.
Посмотри, да разве я одна?
Днём – весь Мир! А со стихами – ночи.
Потому что Ангелу нужна –
Он хранит меня и любит очень.

Подарок

Я шла по лету, по морской волне ступая,
Гроза над морем краски поменяла,
А солнце с тучей не боролось, как устало.
Над радугой летела птичья стая.
По берегу шёл Мастер впечатлений –
Он тоже был во власти Вдохновенья,
Фотографировал и луч, и волн биенье,
И чаек, и корабль, деревьев тени...
Запечатлел он малыша в прибое
И девушку, что на ветру стояла,
Собаку ту, что мяч в песке искала,
И облако зелёно-голубое,
И солнце, что ещё пылало жаром,
И юношу, что, брызги поднимая,
Шёл на поверхность, волны разбивая
Плечом, покрытым бронзовым загаром.
И я ему сказала: «Посмотрите!
Вон радуга собой накрыла остров!»
Рассеянно он развернулся просто:
«Вот это да!» – Мгновения, замрите!
И я пошла по морю, солнцу, лету,
По жизни, по любви, мечте и счастьем,
Никто... и Женщина, что приняла участие
И подарила радугу Поэту.

*Цветочные
страницы*

Васильковое море

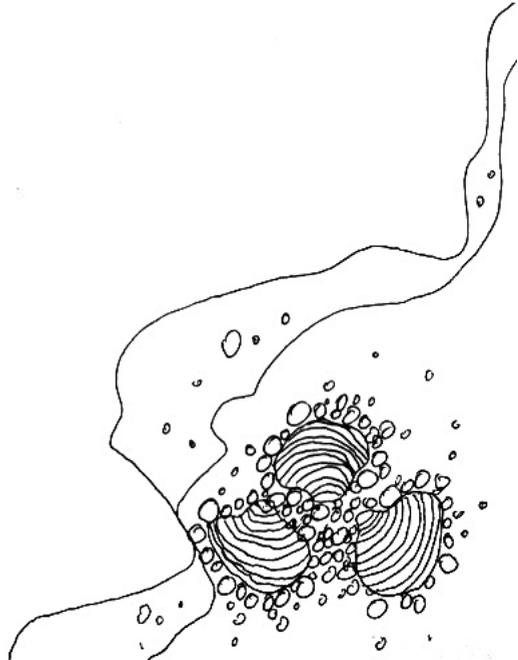
Рукой раздвину море васильковое
И, ощутив пары земли согретой,
Увижу что-то бесконечно новое!
Бескрайнее очередное лето.
Увижу колосков причёски ровные,
Почую запахи сырые и медвяные,
А небо бесконечное, огромное –
В нём облаков текучесть окаянная...
Знакомая дорога – незнакомая,
И будто я сама не знаю, где-то...
И солнце, и жара – такие томные,
И новизна очередного лета.
А стебли васильков слегка шершавые,
Но лепестки, как шёлк, руки касаются.
Сейчас здесь королевство синеглавое,
А дальше – бесконечность начинается...

Цветы на скале

Уступы от долины до долин...
А стены скал отвесно-непреклонны.
На этих жёлто-серых камнесклонах
Вдруг, неожиданно, цветов живая синь!
Ах, этот синий цвет в разломе скал,
Где не бушуют низменные страсти,
Глоточек малый призрачного счастья,
Который, может, ты всегда искал...

Софора

Осень греет день своим свеченьем.
Ночь остудит. Холод будет скоро.
Не прервётся осени теченье
Красным глазом стража-светофора.
Улицы стекаются к проспекту,
И деревья их сопровождают.
Утром лёгкий иней белым цветом
Беспощадно зелень убивает.
Но под перекрёстным светофором
Вопреки тем дням, что угасают,
Расцвела безумная софора,
Ветвь цветущую к дороге простирая.
Расцвела... В надежде столь нелепой,
Потому что лето так любила!
Потому что так великолепна
Жизни этой движущая сила!

Пятнышко на солнце

И на солнце пятна бывают.
И на солнце бывают вспышки.
В тех краях, где снега тают,
Солнце грозным бывает слишком.
У него каждый день – день рожденья,
Неповторимо и многолико!
И бывают порой отраженья
В нашей Природе великой:
Если на жёлтой ромашке
Капелькой перламутра
Синяя сядет букашка
Радостным, солнечным утром!

Цвет липы

Папе

Цвет липы собирала на ветру,
И запах липы я в себя впитала.
Старалась и немножечко устала,
Но отдохнувшей буду поутру.
И аромат... В нём жадно я жила,
Останется в моём горячем теле.
Скворцы кричали. Очень не хотели,
Чтоб я черешню их себе рвала.
Цвет липы – это маленький букет,
И светел он каким-то чистым светом,
Как быстро наступило это лето,
В котором липа есть, а папы нет...

Ромашки

Девчонка рвёт ромашки на лугу,
И волосы её чуть треплет ветер.
И для неё всего важней на свете
Ромашки у судьбы на берегу.
Доверчивые маленькие дети!
Она не чувствует: играет ветер платьем.
И для неё ромашками заняты
Сейчас важней всего на этом свете!
Букет зажали влажные объятия,
И в напряженье пухлый ротик сладкий,
А понесёт цветы и маме, и лошадке
И вытрет ручки об измазанное платье.
А стебля высота ей не важна
(Ведь главное – цветочная головка),
Хоть действует пока не очень ловко,
Но всё же грациозна и нежна.
И в восхищенье трепетная мать
Букет на жаркий поцелуй заменит.
Но девочка пока что не оценит
И побежит его «лошадушке» отдать.

Пара

Цветков лианы огненные трубы
Обвили и крыльцо, и крышу дома.
Напоминают поцелуи-губы
Тех женщин, что всегда идут к другому.
Листва лианы ярко зеленеет,
И вьётся ствол, как гибкая фигура,
Хотя вокруг трава уже желтеет.
У эгоистки сильная натура.
Листва закрыла сторону фасада,
А листья-пальцы на ветру играют лучше,
Концы заострены, точить не надо,
Как маникюр холёных, милых ручек.
Лиана обнимает дом и крышу,
А виноград от гроздьев наклонился,
Лиана поднимается всё выше –
И в провода над домом ус вцепился.
В её листве блистают паутинки,
От ветра плавно и легко волнуясь,
И отливают радугой пластинки,
С цветком лианы на ветру целуюсь.
Лиана привлекает насекомых,
И паутинки ждут их, поглощая...
А мне на людях это так знакомо!
Цветам и паутинкам всё прощаю.

Лист на ветке

Листок осенний полон жизни и огня,
Он тянется к свободе, к ветру, к свету,
Оседлость на движенье променяв,
И даже не оглядываясь в лето.
Листок на крылья бабочки похож,
Свободы жаждет, лишь её ценя.
Что будет дальше? Будет! Ну и что ж?
И тем напоминает мне... меня.

В траве

Я утонула в луговой траве...
И мне не страшно, мне совсем не страшно!
Средь зрелых колосков прекрасных башен
И средь ромашек, что даруют свет!
Я утонула среди жизни прямо!
В цветах, во времени, пространстве и надеждах.
В прекрасных лета луговых одеждах
И в запахах медвяных, сладких, пряных!
Я утонула в этой жизни новой,
Ушла и от бесславья, и от славы,
И поглотили мою душу травы...
Я утонула, чтоб воскреснуть снова!

Роза

Глянец листьев, краса от рождения,
С лепестками чудесного цвета
Ожидала зимы появление,
Совершенно не зная, что это...
Лепестки – как помадой окрашены.
«Тонкий стан для зимы сохраню
И отвечу вам, птицы: не страшно мне!
Я себя берегу и ценю!
Мотыльки – так красиво, но разово!
Солнца диск мне уже надоел.
Только ветер про зиму рассказывал
И, красой восхищаясь, мне пел...
Я найду у неё непритворное
Понимание. Листья падут,
Ляжет снег. Это словно придворные,
Что приказов моих только ждут!»
И зима да метелица быстрая,
Оседлавшие хладный поток,
Увенчали короной искристою
Сохраняющий краски цветок...

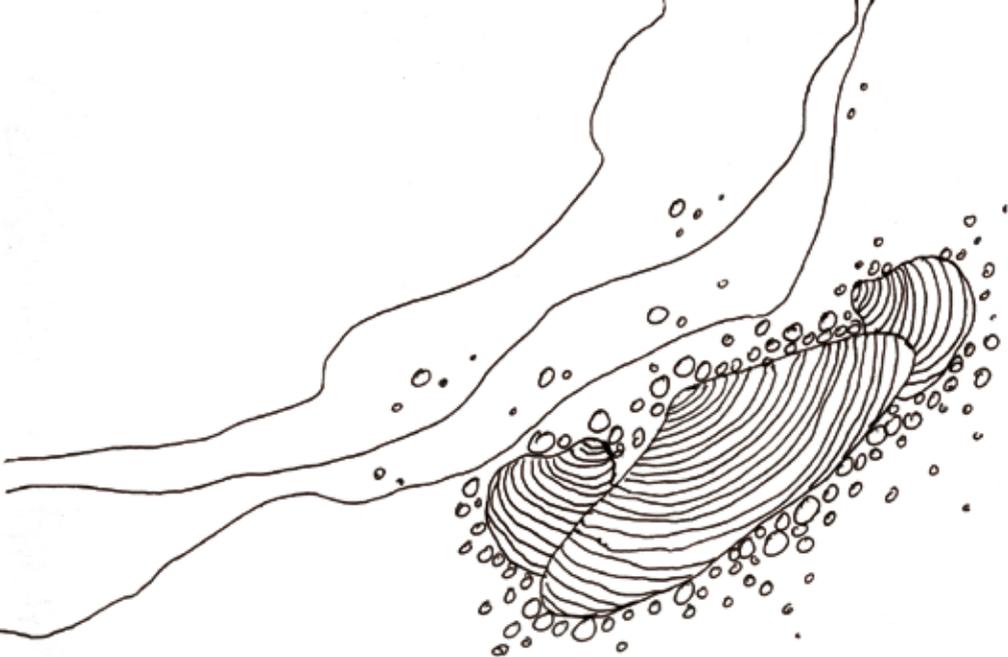

Цветок кактуса

Как тело кактуса упруго-однородно,
Непримирима тонкая игла!
Растёт он там, где сушь. Непопородна
Земля, что вдоволь влаги не пила...
Он строен, недоступен и спокоен
Там, где песок живой и бурь кураж.
Стоит один, как неприступный воин,
Внимательный дозор и верный страж.
Но иногда он будто бы отгадет,
Даруя нам чудесный, дивный цвет,
Который очень скоро погибает,
Оставив лишь воспоминанья свет.
Как будто бы душа, что в строгом теле
Сокрытая, там, в глубине, живёт,
Вдруг вырваться наружу захотела –
И воплощён в цветке души полёт!
Любовь ладонью тёплой прикоснулась
И принесла желанья поток,
Чтоб в кактусе душа его проснулась,
Явивши Миру нежности цветок.
Мгновение – и мимолётный ветер
Печальный цвет увядший унесёт...
И снова он бронёй колючей встретит
Песчаной бури яростный налёт.

Дубовый лист

У дубового листа ступеньки-кромки.
Мысленно на самый верх взберусь.
И, как божее создание – коровка,
К небесам бескрайним поднимусь.
Медленный туман на кронах дышит,
Нет у солнца сил его согреть.
Сквозь туман я поднимаюсь выше,
Чтобы вниз, на облака, смотреть.
Нет преград для мысли, нет предела
(У листвы осенние цвета),
Поднимусь туда, куда хотела,
По ступенькам рыжего листа.
По-весеннему деревья не проснутся,
Нужно время... Чтобы вновь любить.
А порою мужество – вернуться,
Мудрость в том, чтобы принять и жить...
Там, где больше солнце золотится,
Может быть, и ждут меня уже,
И не нужен лист мне, чтоб спуститься.
Путь пролёт лучом в моей душе.
По резной тропе вперёд шагаю,
Новый лист дубовый упадёт.
Если больно – то душа живая.
А живая – значит, заживёт.

Сплетение
ветров

В небе

Я посчитала голубей. Их было семь.
Они кружили и кружили надо мною...
А тучи серо-розовые кроют
Осенний небосвод в округе всей.
Здесь, на земле, всё дышит суетой,
Спешат машины, люди и собаки...
А там, на небе, расцветают маки,
Но быстро тают в серости густой.
Природа никого не ждёт совсем.
И скоро-беспощадно маки тают.
И времени Природа не считает.
А я считала голубей. Их было семь...

Кусочек неба

Сегодня выпал колкий, мелкий снег.
А облака – как из волшебных снов!
Двенадцатый этаж. В моём окне
Лишь серый и сплошной навал домов.
А дни плывут с годами всё скорей –
Как по ручью печальное перо,
Как белые кристаллы фонарей
В глубинных эскалаторах метро...
И мелодичный звон ключей совсем не нов.
И запах... У консержки снова суп налит.
Везёт меня смотреть каскад домов.
Какой-то детски-непослушный лифт.
И снова будет землю снег солить,
Навал домов и мой обычный дом...
Умею я Судьбу благодарить
За тот кусочек неба за окном...

Весенний ураган

Огромный ствол свалил безумный ветер,
Усыпана обломками земля.
Недолго так живут на этом свете
Нестойкие большие тополя.
И вот лежит – такой монументальный,
И не живой, но и не мёртвый он.
А от стволов друзей пирамидальных
Я слышу соболезнованья стон.
Весна суровая наш край не пощадила
И злится, что не радуется собой.
А в небе сером, среди туч унылых,
Лоскутик неба нежно-голубой.
Как «око жизни» там, на небосклоне,
Как незабудка среди тёмных трав...
Смотрю я на труху в большом разломе
И понимаю: этот ветер прав.
Весна сметает всё, что шатко-валко,
Являя милости на новые поля...
А мне по-человечески так жалко
Нестойкие большие тополя.

Метаморфозы

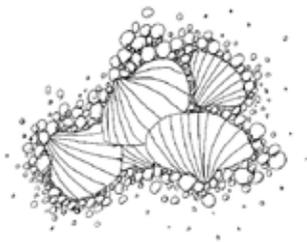
Фонарь – конкретный в мире этом,
Горит неясным полусветом.
Ну а в тумане, полусном,
Горит очерченным пятном.
Порою кажется обманным
Наш мир, окутанный туманом.
А поиск, что порой бесцельный,
В тумане плотном станет целью.
Но сам ты будешь больше тенью
В туманном, зыбком измеренье...
Порою кажется обманным
Наш мир, окутанный туманом...

После бури

«Когда стихия адскою рукой
Нас повергает в гневную пучину,
Не важно – дети, женщины, мужчины –
Ей важен только личный непокой.
Глаза её безумно-беспощадны,
Огромные строенья – щепки дня,
О, как она всегда страшит меня
В своей неукротимой страсти жадной!
О, как страшит... Я, отправляясь, знал,
Я чувствовал! Душа в тоске стенала.
И книга, дорогая мне, упала,
Когда неистово терзал корабль шквал.
Волна хватала нас беззубым ртом,
И, ненавидя всё вокруг, плевала
И снова поглощала и жевала,

Чтоб выплюнуть ненужное потом...
Не верю я, что это пережил!» –
Раскачиваясь мерно, на коленях,
Земли чужой, не ожидавшей, пленник,
Себе под нос Философ говорил.
А рядом – переживший тот же шквал
И подаривший морю состоянье,
Но сохранивший жизнь, как достоянье,
Купец, богатый ранее, лежал.
Смотрел на блёстки ровного песка,
На небо бесконечно голубое,
Внимая лживости спокойного прибоя,
Что слизывает годы и века...
«Ты говоришь, как оду сочиняешь!
И философствуешь... А что ты потерял?
Я отдал морю весь свой капитал,
Всю жизнь свою. Ты это понимаешь?
А что с тобой? Ты мудрым был всегда.
Напишешь книгу с мыслями другими,
Их море, как богатство, не отнимет,
И разум твой не заберёт вода!
Ни в Бога я теперь, ни в жизнь не верю!»
А солнце продолжало так светить,
Как будто бы хотело возместить
Все их людские, столь ничтожные, потери...
Сказал мудрец: «Мы жить с тобой должны!
И это счастье!» – «Я тебе не верю!
Не вернуть уже мою потерю!
И никому мы больше не нужны!»
Купец вскочил и стал песок пинать –
Ту ярость, что в него вселила буря,
Он вымещал, горячий по натуре.

«Не стоит... Надо снова начинать.
Иди вперёд и не смотри назад!
...Учителем твой опыт станет вскоре,
И Знание вернёт потери в море,
А сила духа и терпенье – наградят».
Он встал и руку протянул: «Идём со мной.
Пора идти, стремиться, просто жить,
За жизнь Судьбу свою благодарить
И вновь любить – то есть прийти домой».
...Они пошли. Там где-то были люди,
И встречи новые, и новая Судьба,
Товары, книги, новая борьба...
Следы вели туда, где что-то будет.
И ветер их следы развеял вскоре.
А море тихо было с ним согласно...
А кто сказал, что люди не опасны?
Ведь люди – это то же море...

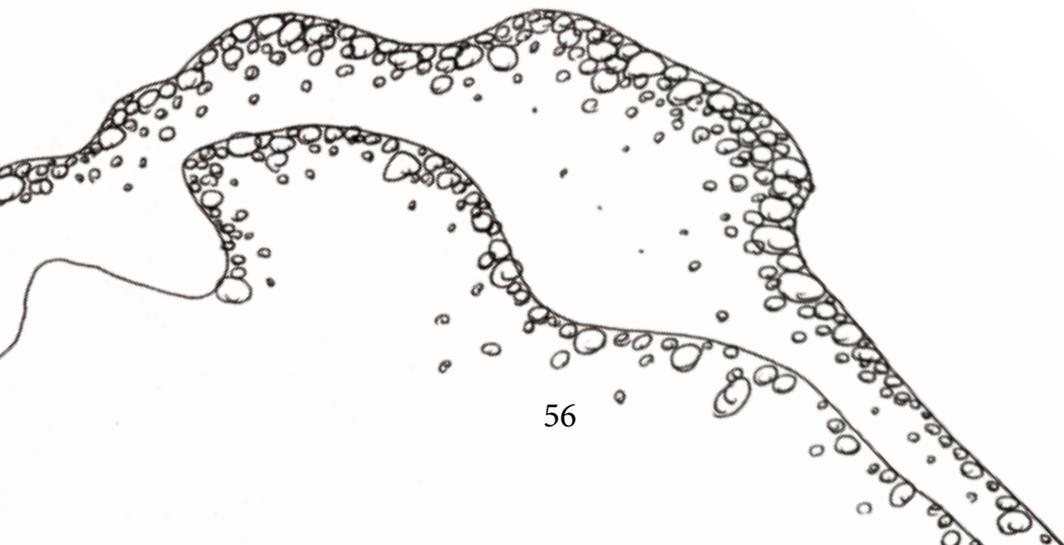

Солнце

О, Солнце! Наконец-то ты пришло!!!
Развеешь нам дождей печальных муть
И дашь от серых будней отдохнуть
И лучезаришь, чтобы всё цвело!
О, как прекрасен пламенный закат!
Но ты не уходи, продли нам свет,
Не исчезая, превратись в рассвет
И праздник жизни возврати назад!
А как тобой окрашен горизонт!
Ты силу жизни в радостной судьбе
Даёшь всему, что тянется к тебе,
И тень даёшь. Но всё же нужен зонт.
О, Солнце светлое, уймись и пощади,
Всё слишком ярко, слишком уж светло,
Мы ждём заката, чтобы ты зашло,
И призываем ливни и дожди,
И даже снег, и даже холода...
И даже сумрак длинных, тёмных дней.
Но всё же луч и жарче, и длинней,
Как хорошо, что всё не навсегда!
О, Солнце жаркое, скорее уходи,
Чтоб через время звали мы опять,
Чтоб изнывали замерзать и ждать
И сетовать на длинные дожди.
Любовь сжигает без пощады нас,
Чтоб радовать и мучить, огорчать.
Чтоб любящих коронами венчать
И... уходить уставшей каждый раз.

Осенний ветер

Ветер будто бы взбесился,
Треплет листья жадным псом.
От дождя ли не напился?
И строптив сырой песок?
Рассердился слишком, видно,
Всё не так, как хочет он!
Вымещая все обиды,
Хмурит тёмный небосклон.
Нападает злобной лайкой,
А вчера лишь добрым был.
Я ведь тоже не хозяйка
Обстоятельств и судьбы.
Знаю я твой буйный нор, —
Побесился — и утих.
А в душе — не так всё скоро...
Всё не так, как мы хотим.
Ярок хаос листьев пленных,
И в душе покоя нет.
Но останется нетленной
Череда и зим, и лет...

Весеннее полнолуние

Как пальцы, что перебирают арфы струны,
Гуляет тень листвы по занавеске.
И в этом кратком времени отрезке
Сияет лик незамутнённый, лунный.
А те, что там живут, за тем окошком,
Не видят пальцев... Арфы не услышат..
Другая музыка их мир другой колышет
И не влечёт их лунная дорожка.
И всё же складки занавеси – струны.
И чуткие движенья листьев-пальцев.
И круглая Луна, как ткань на пяльцах...
Всё это завтра сменит месяц юный.
Но всё же мне сегодня шепчет ветер
О кратковременности вечного на свете.

Полёт

А жизнь всегда летит вперёд!
Полёт рожденья...
Для ортодокса сей полёт –
Грехопаденье.
Полёт ума, полёт идей,
Полёт в работе,
Такое есть среди людей –
Вся жизнь в полёте!
Полёт... И в поцелуе он
Дороже злата.
И нет пределов и препон
Любви крылатой.
И нет преград! Душа зовёт,
И сердце тает.
Бывает музыки полёт,
Она летает...
И часто можем всё отдать
За счастье взлёта,
Всё – за паренья благодать
И миг полёта!
А очень часто жизни суть –
Во взмахе крыльев,
Что Землю на себе несут,
Презрев усилья.
Не всем дано счастливым быть
С душой на взлёте.
Но я хотела б так прожить:
Вся жизнь – в полёте!

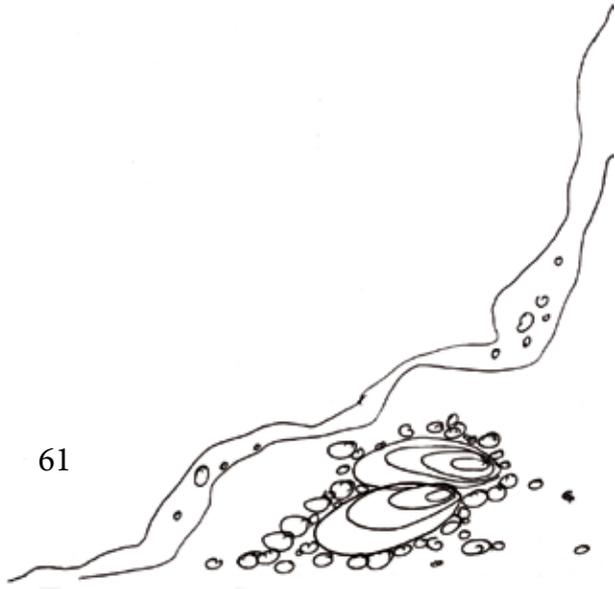

Люди и...

Ни при чём...

На перекрёстке, возле знака,
Что нам велит: НЕ ПРЕВЫШАТЬ!
Какой-то шустрый сбил собаку
И так оставил умирать.
Куда-то, видимо, успел он
(Что так заставило спешить?),
Не знаю, по какому делу.
Зачем собакой дорожить?
Она была опорой деду,
Он ждал её, пытался звать,
Ждал к завтраку и ждал к обеду,
Потом, кряхтя, пошёл искать.
В глазах стеклянных смерти дверца,
Шерсть, как свалявшийся парик...
А у него большое сердце,
Ну что поделаешь, старик?!
Водитель был обескуражен
Лишь пять минут, весь мусор – вон!
И на душе не стало гаже –
Собак на свете миллион.
Жизнь мчится, будто не устала...
Немного времени прошло.
Жена кричит, и денег мало,
И дело как-то не пошло.
Кто виноват?! Себя же жалко.
И, испытав болезни шок,
Направился к одной гадалке
(Что дорого, то хорошо).
Среди икон и Будды рядом
Вещают страшную судьбу:

Что злой завистник дышит ядом,
Сам запечатан он в гробу.
О равнодушном поведенье
Не прозвучало там ничуть.
Легко чужие заблужденья
Толкают нас на ложный путь.
Порою малые события
Приносят в мир большой обвал.
А для дальнейшего развития
Не важно даже: знал – не знал...
Свободу выбора беспечно
Судьба дарует нам подчас.
Но оставаться человеческим
Всегда труднее. Каждый раз.
Вся Жизнь – доверие и сети.
Вниз катимся, а вверх бредём.
Душа всегда за всё в ответе.
Ну а собака... ни при чём...

Статуя на дне

В глубокой толще синих вод
Луч солнца тянется ко дну,
Как будто рухнул небосвод,
Пролившись ливнем, утонул.
Там дышит на камнях трава.
Как в измерениях иных,
Живут другие существа,
Что не похожи на земных.
Среди сокровищ, что Нептун
Собрал, чего там только нет!
От городов до яхт и шхун,
От амфор винных до монет.
И там, огромен, как титан,
Как порождение извне –
Господь, что учит христиан,
Вдруг возвышается на дне.
Взор воздымает к небесам,
Уста раскрытые немые.
Он словно обратился к нам,
Ведь выше люди – это мы...
Морская поросль на лице
Травой спокойно косы вьёт
И в бороде, и на венце.
И лёгкость камню придаёт.
Руками наш Бог-поводырь,
Средь череды и солнц, и лун,
Взывает к «небу из воды»,
Нептун-Исус, Исус-Нептун.
И не «покоится» на дне
Воды Мальтийской голубой...
В непостижимой глубине
Непостижимою судьбой.

Нарцисс

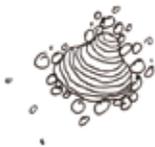
Скоро-скоро будет стужа.
Юный голубь смотрит в лужу
И не может надивиться:
Кто ты, диво-чудо птица?
Я любить тебя сумею!
Только лапочки немеют,
Трудно быть столь недвижимым,
Это подвиг – одержимость.
Суть Нарцисса, увядая,
В грудке голубя страдает.
Вдруг внезапный взмах крыла –
Жизнь таки своё взяла.
И, цenia свою свободу,
Он взмывает к небосводу.
Траектории изгиб...
По воде идут круги...

Гнездо

Ласточка летает надо мною,
Ну а я в беспечном настроенье
Наблюдаю и посуду мою
И люблюсь маленьким строеньем.
Оценил строитель гнёздышко. Красиво!
Клюв в грязи, в соломенных остатках.
Выглядит довольной и счастливой,
Как ребёнок, съевший шоколадку.
От воды рукам моим приятно,
От беспечности такой – душе и телу.
Всё в великой простоте своей понятно.
Я ушла, а птица улетела...

Уже и ещё...

В гололёд упасть – то не паденье...
Как ни философствуй, всё же больно.
Трудно поднимаюсь по ступеням
И собою очень недовольна.
Впереди старается малышка –
Бело-розовый зефирный поросёнок.
Ей, как мне, хотелось бы вприпрыжку!
Но пока что нет ещё силёнок.
Как потешны наши с ней старанья
Под названием: «Сейчас как побегу!»
Как печально это пониманье:
Ты – «ещё»... «уже» – я не могу.
Белый цвет дерева покрывает,
И давно растаял гладкий лёд.
Будешь ты порхать, я точно знаю.
Сможешь – ты, а у меня – пройдёт!

Медузы

Море шепчет еле-еле...
Чаяк плещется еда.
На моём горячем теле
Закипела бы вода.
Птицы кружат парой, рядом,
Пролетают надо мной.
Сверху, будто птичьим взглядом,
Наблюдаю за собой.
А в воде живут медузы,
Мир свой плавно стерегут.
Как железные арбузы –
Головы на берегу.
Словно ищут нашей ласки,
Столковавшись там, на дне.
А их щупальца-колбаски
Обжигают кожу мне.
Прикасаясь нежно-страстно,
Мерно «дышат» их тела.
О, лукавство их опасно,
Жжёт коварная игла.
И не будет по-иному,
Было, есть и навсегда:
И медузы в море – дома,
И влечёт людей вода.
И наступит осень вскоре,
Ливни из холодных струй...
Вновь иду в объятья моря,
Где ждёт жгучий поцелуй.

«Эпопея»

Завыла кошка... Ей кота охота.
Хозяйке не даёт ни спать, ни жить.
Какая там игра, еда, охота?!
«Хочу любимой быть! – кричит. – Хочу любить!»
Хозяйка всех подружек обзвонила:
Кто продавал котов, а кто держал.
«Он у тебя такой чудесный, милый».
«Ах, знаешь, он недавно убежал.
Вот будет месяц, как за ним я плачу...»
«Да погоди, придёт наверняка!»
«Прийти – придёт. Не решена задача».
«А кошка воет, нет терпения! Пока!»
«...Привет! Скажи, любимец твой при силе?
Нам нужно обаяние его».
«А мы его достоинства лишили.
Теперь он спит. Не хочет ничего».
«Как ты могла! Мне это даже странно.
С природой так жестоко поступать!»
«Что, будешь ты стирать мои диваны???!!!
И мужа в ярости спокойно ублажать?»
«...Как твой красавец-кот там поживает?
Тут кошка загуляла у меня».
«Он, как мой муж, всё время отдыхает
И женщин избегает как огня...»
Хозяйка всё звонила и вздыхала
(Как тает кошечка с мохнатого «лица»)
Вот, наконец, с трудом, но отыскала
Красивого, здорового самца.
Произошли большие перемены,
В чужой квартире шум и суета.
«Имеет котик наш повадки джентльмена!»

Хотя, какое джентльменство у кота?
Замечу, что когда подходит к делу,
Вступает в силу яростно «I amouг»,
Обычно побеждает самый смелый –
Кошачье джентльменство ни к чему.
Кот обладал достаточной сноровкой.
Спала хозяйка дома сладким сном.
Пробыв пять дней в такой командировке,
Явилась кошка снова в отчий дом.
Покладистая, смиренная такая
И ходит гоголем, пушистый хвост подняв.
Хозяйка оценила понимая:
«Два месяца в запасе у меня».
Как быстро пролетело время это
(Хоть подгоняй его, хоть береги)!
И вот однажды, посередине лета,
Пришла к хозяйке кошка: «Помоги!»
И та ей гладила всю ночь живот пушистый,
С коробкой рядом на полу спала.
И утром, как рассвет забрезжил чистый,
Котят чудесных кошка привела.
Детёныши лежат – размером с мышку,
Урчит над ними ласковая мать.
Три девочки и беленький мальчишка...
А женщина легла чуток поспать.
Прошло спокойно ровно три недели.
Хозяйку в шутку «бабушкой» зовут.
Котята из коробки вверх глядели,
Как люди в мире-комнате живут.
Ушастики коробку покидают –
Там дверца есть, она же и окно.
И, не умеючи, но всё-таки играют,
На тонких лапах бегают смешно.

И вдруг они внезапно заболели:
Чихают, кашляют, сопят и не едят.
И, как воробышки, наохлились, присели.
Хозяйке страшно жаль своих котят.
Уколы и кормёжка из пипетки,
Закапыванье глазок и носов,
И заливаются толчёные таблетки,
Замкнувши слабость хриплых голосов.
Замолк малыш, что грела так напрасно
Его хозяйка ночью на душе,
А кошка беспощадно-беспристрастна,
Как будто бы и нет его уже.
И женщина, качаясь монотонно,
Подумала: «Как может кошка-мать?
Да, у Природы есть свои законы...
Они сильны, но нам их не понять».
Но три котёнка всё-таки остались –
Уже шалят, и глазки их блестят,
Уже нашкодили везде, разбаловались...
Хозяйка раздала своих котят
В те семьи, где заботливые люди
И где животных любят и поймут.
А кошка тосковать уже не будет,
Подросшие котята ни к чему...
Да, у людей всё по-другому. Сложность.
Любить, растить и детям всё отдать...
Как здорово, что жизнь даёт возможность
За ней со стороны понаблюдать.
Хозяйка помнит кошковых детишек,
А кошка молчалива и нежна.
Теперь на время будет передышка,
Пока не вздумает опять завывать она...

Хитрецы

Ах, хитрецы, смешные хитрецы!
Живёте верою в свой ум на белом свете,
Как малые, заносчивые дети,
Которым взрослые не скажут: вы – глупцы!
И верите, свою играя роль
И выдавая хитрости за благо,
Что не увидим формы под бумагой,
И то, что голый всё-таки король.
А как вам всё же было б жаль узнать,
До слёз, до боли разочарованья,
Что ваши хитрые, но тщетные старанья
Так неприятно просто понимать...
И всё же хитрецов нужна бравада,
Чтоб закалились наши ум и чувства,
Чтоб оценить великое искусство –
Свет искренности чистой, силу правды.
Ах, хитрецы, вы всё-таки нужны?
Ведь солнце среди туч яснее даже!
Вам потому того никто не скажет
Из вежливости – как же вы смешны...

Великолепный

Раскрылся веером искристым
Павлиний многоцветный хвост.
А там, в засаде, зверь пушистый
Себе уже наметил пост.
О, зверь не любит яркость тона.
Ещё охотиться ему.
А мясо – это однотонно,
Всё остальное ни к чему.
Трясёт павлин хвостом всё чаще,
Вниманья хочется к себе.
А там глядит беда из чащи.
Бывает разное в судьбе.
И я павлину не поверю,
Что он могуч, а все – как тень.
И не бывать павлину зверем,
Хоть три хвоста себе надень.

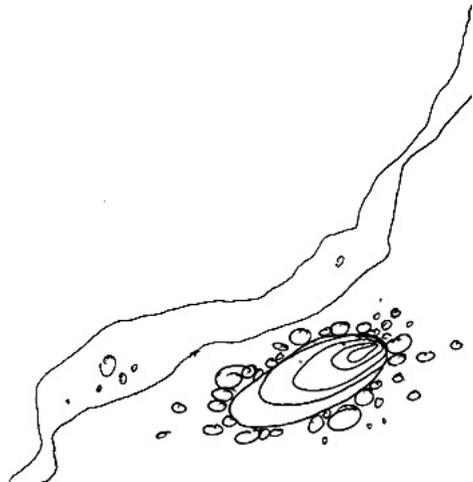
Паутинка

Паутинка в капельках росы...
В ней как будто жизнь вся на ладони,
В капле той – печаль моя утонет,
В капле той – замедлены часы...
Крылья бабочки печальным флагом свисли.
Мне о взрослой жизни говорят:
Крылья есть – а всё как будто зря,
И обязанности держат нас, и мысли...
Всё же как прекрасен вид такой!
А разрушить – просто и обычно:
Нужно только сделать взмах привычный
Мягкой, но безжалостной рукой.
И лучами – кружевом в росе
Восхищаюсь молча неизменно,
Как живую картою Вселенной
И как голограммой жизни всей.
К полудню исчезнет это диво,
Но Природа будет повторять,
Чтобы восхищать и удивлять
Вечность в этом хрупком и красивом!

Маленькое царство

Ах, человек, человек...
В огромной жизни слишком мал.
Все митинги, агоры, вече
Ты столько раз переживал!
Уйдёт и это – не иначе.
Не учит давнее вчера.
Но делать вид, что что-то значишь –
Такая древняя игра!
О, всё бывает в этом мире!
Страсть властвовать всегда жива.
Построил царство он в квартире,
В которой просто проживал.
Он окна в комнатах заклеил,
Он платным сделал туалет
И убеждение посеял,
Что лампа – это солнца свет.
Случались те, что попросились,
Чтоб в жизнь кипящую нырнуть.
А иногда и возвращались
(Мы сами выбираем путь).
Он на оставшихся срывался,
О тех кричал: «Они умрут!»
И очень долго возмущался,
Что без него не проживут.
Он их пугал, а сам боялся,
Безбожно врал: «Там жизни нет!»
И поощрял тех, кто остался,
Кульком дешёвеньких конфет.
Он полагал, что всем им страшно,
Берёг смешной авторитет.
А человечки бесшабашно
Сбегали в жизнь, любовь и свет.

Они как будто покорялись,
Не говорили ничего.
Но за спиной всегда смеялись,
Хоть сами ели с рук его.
Ах, бедный, глупый человечек!
Что власть? Всегда – игра с огнём.
Не знал он, что она не вечна
И существует только в нём.
Он, сам себя назвавши богом,
Безбожно, страшно обокрал.
Там, в жизни, за своим порогом,
Ничтожно, как песчинка, мал...
А тяга к власти есть и будет.
Над сим не властны времена.
Она проверкой служит людям,
Страшна, коварна и... смешна!

Указатель

Из лужи мокрый голубь вышел
И сделал важно три шажка.
Вспорхнул и улетел на крышу,
Людей там нет наверняка.
А здесь... От хрупких красных лапок
Остался тонкий мокрый след...
Дождя, что лужицу наплакал,
И туч на небе – тоже нет.
Следы трёхпалых мокрых ножек
Луч лёгкий высушить не смог.
И вот теперь они похожи
На указатель трёх дорог.
Такую микропанораму
Схватил мой мимолётный взгляд:
Направо есть, налево, прямо,
И есть ещё одна – назад.
Как будто Мир весь по-иному
Я наблюдаю с высоты.
Дорога прямо – это к дому.
Направо – там бываешь ты.
Налево – это повседневность.
И всё равно, куда идти...
Повсюду счастье, грусть и ревность,
Любовь и зависть – не уйти.
Для тех, кто хочет жить и верить,
Есть у Судьбы и рай, и ад.
Кто жаждет – открывают двери.
...Иду! Но только не назад!

Что дальше?

Бесстрастно звёзды смотрят с неба,
И ветер в космос пыль уносит...
Но так же зреет поле хлеба
И то же золото колосьев,
И вновь весной цветут деревья,
А осень зажигает листья,
Зимою белые деревни
И алые рябины кисти...
И я хочу в траве высокой
Ромашки видеть, маков пламя,
И лён прозрачно-синеокий,
И ласточек полёт над нами...
Но на ветвях висят пакеты,
Как рвань, что не прикроет тело,
И рыб засохшие скелеты
На берегу реки замшелой.
И нефть над океанской толщей
Пятном смертельным и опасным.
И с каждым днём пестрей и толще
Формат кричащей книги Красной.
А я хочу, чтоб в жизни нашей
Был чёрный дятел, аист белый
И зелень яркой, милой квакши,
Лосося радужное тело,
Чтоб от дождей струились косы,
От воздуха краснели щёки,
Чтоб по утрам блестели росы
И фрукты нам дарили соки.
Природу – дивный дар – приемлю.
Хочу оставить неизменной
Всю удивительную Землю.
Хранить жемчужину Вселенной!

По золотым осенним листьям

По золотым осенним листьям
Ходили чёрные вороны.
Как промежутки мрачных истин
В пространстве сказочном, огромном.
Как часто, к истине глухие,
Боимся символов печали.
Не помня – вороны живые,
А листья жёлтые – опали...
На солнце птицы так красивы!
Их крылья листья оттеняют...
Природе, чтобы быть счастливой,
Людские страхи не мешают...

Старик и котёнок

Как бережно он держит это тельце
Огромной заскорузлой рукой.
Котёнок, с детским видом неумельца,
Прижался съехавшей пушистой щекой.
Котёнка взгляд доверчивостью светел,
Ему тепло от доброго плеча.
В глазах, что рядом, – только боль и пепел
И бесконечная, щемящая печаль.
В раскрытых пальцах – жест руки защитный,
А взгляд совсем не на кота глядит.
Как будто сердце МАЛЫША разбито
И у КОТА уже всё позади...
О, этот взгляд такой огромной силы!
Он видит Даль. И Прошлого провал,
И что недожилось, недолюбили,
Он в тельце это детское отдал...

Человечность

Всего лишь день – и нет цветка уже,
И крылья мотыльков недолго живы.
И тишиной сменяются в душе
Высокой музыки прекрасные мотивы.
Нельзя мгновение любить твои глаза,
Надежду измеряя мигом малым,
Как невозможно верить по часам,
Отвергнув искренность беспечную устало...
Любовь! Любовь прекрасное спасёт.
И даже если потерял кумира,
Тот, кто любил, – как сеятель, несёт
Тепло души и радугу для мира.
Нет, не наивность и не ход игры,
Нас ими одарила Бесконечность.
Любовь. Надежда, Вера – три сестры –
Рождает их простая Человечность.

Забота

Мне пятьдесят. А мамочка зашла
И подоткнула мягко одеяло,
Чтоб доченька её в тепле спала
И чтобы завтра снова не устала.
А мне уснуть не удавалось вновь.
Подействовало вспять заботы средство.
Пронзила сердце мамина любовь
И растревожила былую память детства.
Умеем в детстве просто принимать
Тепло заботы мы, не понимая,
Как бесконечно охраняет мать,
Нам одеяло просто подтыкая...
Как силу жизни придаёт рука,
Нам отрезая лишний ломоть хлеба.
Не понимаем, слава Богу, мы, пока
Нас не придавит понимаем Небо.
И знаю: в чередѣ тревожных дней
Она сейчас спокойнее уснула
Лишь потому, что дочери своей
Тихонько одеяло подоткнула.

Дыхание
музыки

Георгины

И прошло очередное лето,
И сентябрь виноградно-пьяный.
Георгины золотого цвета
У меня стоят на фортепьяно.
Хризантемы – дух осенней ноты,
Георгины – это лета тема.
И набитые цветочки-соты
Вновь уступят место хризантемам.
Музыка струится, замирая,
К их зелёным листьям, как к ладошкам.
И подходит вечер, навевая
Грусть, к уже закрытому окошку.
И уже почти темно без света,
Хризантемы бала ожидают.
Георгины золотого цвета
Слушают, как я для них играю...

Зачем

Листья осени мятежно отгорели,
Пробует зима слегка пуржить.
Красота нужна нам, чтоб мы пели,
Песня нам нужна, чтоб просто жить.
Снова ветры будут петь натужно,
А морозы – сказки рисовать.
Чтобы выжить – петь кому-то нужно,
А кому-то – песни создавать.
И всегда на смену деве рыжей
Будет ледяная приходить.
Философия нужна нам, чтобы выжить,
А поэзия нужна нам, чтобы жить!

Органная песнь

Орган гудел и, наполняя зал,
Играл, играл, играл...
О том, что в небе реют облака!
Его вела рука...
Их души раскалились добела,
Его рука вела.
И воздух зала словно плотным стал,
Орган играл, играл...
И пальцы жадно извлекали звук.
Полётность рук!
А сердце будто выбивало грудь –
Единства суть.
Дух музыки и путь любви –
Пой и живи!

Оратория

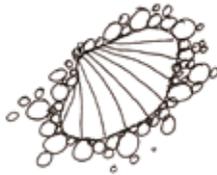
Весна! И ожиданье снова!
Лоскут на небе голубой.
А губы почек шепчут слово,
Произнесённое тобой...
Ручьи по-детски вновь болтают,
Деревья вспоминают сны...
За нами с неба наблюдают
Бездонные глаза весны.
Потом на форте грянут птицы
И одурманят нас цветы.
Не от весны сейчас не спится,
От слова, что сказал мне ты...
Но громче этого всего –
В ночи стук сердца твоего.

Игра в мячик

Играя в мячик, Моцарт юный
Не думал, как он будет жить,
И как осваивают струны,
И как гармонию сложить.
Он открывал природе душу
И с птицами под небом пел.
Умел он это небо слушать
И понимать его умел.
И я бросаю дочке мячик:
Лови, высокий голосок!
Послушай – ветер, дождик плачет
И раскрывается цветок,
Летает мячик, словно птица,
Проходит много зим и лет,
Земля не устаёт кружиться,
А мячик – как Земли макет.
А что на свете нам дороже –
То каждый должен сам решать.
Когда природу слушать можешь,
То будет что потом сказать...

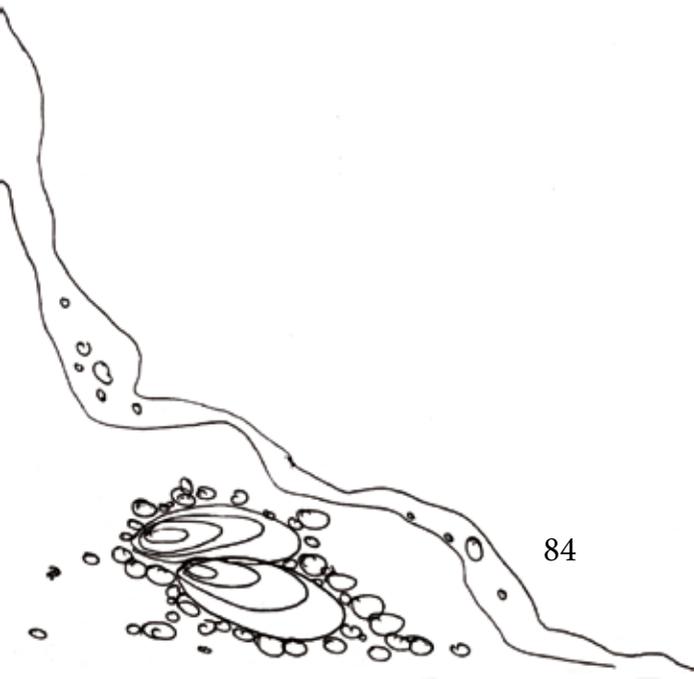
Мелодия

Лилась мелодия и заполняла Пустоту,
И Пустота ей, сжавшись, уступала.
Мелодия, кружась, жила, играла
И оттеняла жизни остроту.
Биением сердца ритм её струился,
Её дыханье силы придавало
И снова к Жизни жадно призывало,
Чтоб тот, кто жаждет, из неё напился.
Мелодии чарующей течение
Родиться помогло сначала Чувству,
Затем и Мысли, а потом Искусству,
Венцом – Любви явилось ощущение.
И Человек Мелодию услышал
И превратил её в живые ноты,
Чтоб снова в звуки обратит работу
И людям подарить сигналы свыше.
И то, что даровали небеса,
Запомнят горы, доли, ветры, море.
И мы услышим Хор, что песне вторит, –
Прекрасных Душ иные голоса!

Музыка

Послушай, это музыка звучит!
Открыта дверь в цветущий, томный сад...
Со мною просто рядом помолчи –
И ты её тогда услышишь сам.
Она на солнце от земли сырой парит,
С небес струится вечно – ночью, днём.
И нею с нами кто-то говорит,
А мы, не зная нот, легко поймём.
Послушай музыку, рождённую в тиши,
Орган и скрипку, флейту и вокал.
Она откроет дверь твоей души,
И ты найдёшь там то, что век искал.
Послушай музыку! Она – звено в Судьбе.
С тобой её, как счастье, разделю.
Ещё не знаешь, что она уже в тебе...
Ещё не знаю, что уже её люблю.

Музыкальный вечер

Струилось время, словно шлейфа шорох.
И я играла, пела целый вечер.
Тепло горели радужные свечи,
Тепло роняли в сердце разговоры...
«Мы пели...» – вновь прибывшему сказала,
И в удивлении твои взметнулись брови.
«Мы» – что такого в этом кратком слове,
Что растворилось в атмосфере зала?..
Играли «Мы»! Звучало чище, лучше,
Я видела вокруг тебя сиянье,
И вдохновенных наших душ слиянье,
Жила на этом, будто на горячем.
Для отражения у нас всегда есть зренье,
А чтоб свою понять, увидев, душу,
Достаточно коснуться и послушать
Другой души, звучащей, песнопенье.

Песня

Вот просто Женщина с гитарой.
Вот просто песня о любви.
Набор обыденный и старый,
Как «розы, звёзды, соловьи...»
Любовь не кажется опасной,
Рождая песню, краску, стих,
И в нас – понятна и прекрасна,
Смешною кажется в других.
Прекрасна Женщина, чьё пенье
Развеет нашу суету,
Любовь права в своём явленье,
Хоть избирает цель не ту...
Любовь живёт одна, без пары,
И, как Создатель, жизнь творит.
Устами Женщины с гитарой
Нам снова что-то говорит.

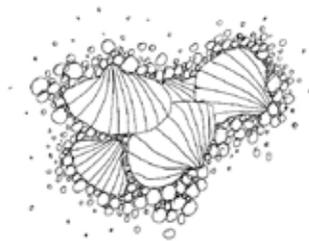

Живые
предметы

Кораллы

У современных украшений больше блеска,
И если красный цвет – то ярко-алый,
А у меня лежит старинная подвеска
И мягко-красные чудесные кораллы.
Их цвет притушен волнами морскими,
Они согреты чувствами и лаской.
Они теплы, как дорогое имя,
Они волшебны, как из детской сказки.
А если вы не видите их света
И красоты старинного коралла,
То значит, что вы в жизни не согреты
Иль прожили на свете очень мало...
На бронзовой подставке ожерелье
С подвеской. Им неведома усталость...
Как чувства, что уже давно сгорели,
Как боль, которая ещё осталась...

Опал

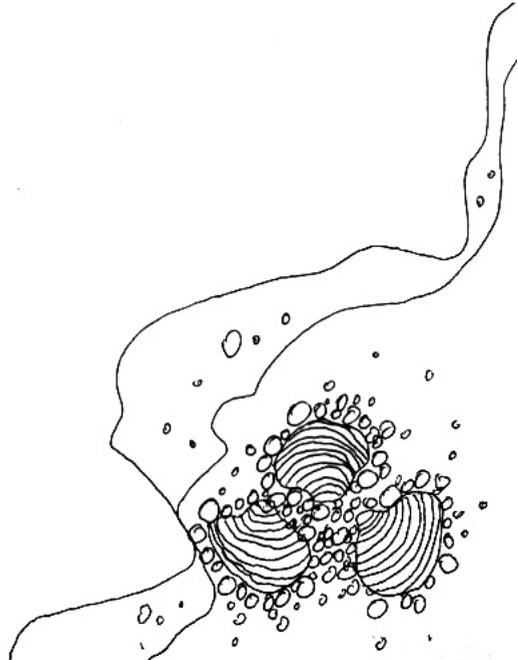
Сияет зеленью искра,
И голубого блик немалый.
Какая буйная игра
Молочно-белого опала!
О, камень не для тех, кто слаб.
Кто сомневается в исходе,
Чьи половинчаты дела,
Тому мой камень не подходит.
И украшает не алмаз
Мой безымянный гибкий палец,
А лунный глаз, четвёртый глаз,
Вдруг воплотившийся в опале.
Он как-то сам нашёл меня,
Как дар за то, что было с нами.
И будет свет его огня
В моих полётах меж мирами.

Лампа

Зачем-то днём светила лампа,
Даруя всем свою печаль.
И дождь неспешно, тихо капал,
А ветер странно замолчал.
Неторопливый дождь, ленивый,
У лампы тусклый, слабый свет.
Сидели птицы сиротливо –
Для них сухого места нет...
А ночью лампа вдруг устала,
Похоронив печаль для нас.
Она, моргнув, как замолчала,
Единственный закрыла глаз.
Вот так нелепо и ненужно
Свой краткий срок она прошла.
Светила тускло, но натужно,
Не вовремя она жила.
То днём наш свет не замечают,
То не дают светить в ночи.
А кто и как нас выключает?
О том Судьба всегда молчит...

Окна

Смотреть в окно – чудесное занятие,
Как будто мир другой я наблюдаю.
Сейчас я в ожиданье – очень кстати,
Обычно времени на это не хватает.
А за окошком всё не безоглядно.
Тогда печальная природа тихо мокла...
И я ждала его безудержно и жадно,
Казалось мне, что сердце выбьет стёкла.
В экранах окон – разные программы.
Вот осень щедро листья дарит крышам,
И тычут травку воробьи носами,
Не вижу что, но думаю, спорыш там.
Смотрю я в окна в разных состояньях
И там рассеянно ищу мечты благие.
Я жду извне тепла и пониманья,
Глазами-окнами ловлю миры другие...

Лодочка

Плывущий по воде спокойной лист
Оставит лёгкую, дрожащую дорожку.
Он – детская, дающая ладошка,
Чуть розоват, доверчивостью чист.
А солнце придаёт воде объём
И плотную янтарную прозрачность.
Листок стыдится за свою невзрачность.
Прекрасен бесконечный водоём!
Лист-лодочка совсем один плывёт...
Он ожидал заботы и вниманья,
Покинул крону в жажде пониманья!
Теперь чужой, среди чужих живёт...
О, эта одиночества печать!
Она тоской всегда пространство режет,
И вера посещает нас всё реже,
Мешая понимание искать.
Что одиночество? Стремление к мечте,
Желание любить и быть любимым,
Быть рядом с безраздельно неделимым...
А одиночество – когда вокруг не те.
«Не то» – ничто. Негреющий огонь.
И слушая, никто тебя не слышит.
Вода счастливая печальный лист колышет
И поглотит раскрытую ладонь.

Ледяное дерево

В хрустальном дереве большом
Играют блики.
Дриада под бесстрастным льдом,
Как тень, безлика.
Звенит стеклянная зима
Искристой сеткой.
И ствол дриаде, как тюрьма.
Решётки – ветки.
Ей тяжёк этот зимний сон,
Что грудь сжимает.
Порою слышен даже стон,
Как ветвь ломают...
У водопада изо льда
Ручьёв каскады.
И мучит стылая вода
В стволе дриаду.
Стекло на ветки улеглось,
Они склонились.
Не рады матушке-зиме,
А поклонились.
И ножки стынут в глубине,
В молчанье света...
Но вскинет руки по весне
Навстречу лету!
А люди ходят, день за днём,
Повсюду рядом,
Где спит, окутанная льдом
В стволе дриада...

Корона

Вот уголочек парка-сада,
В нём приютилось озерцо.
В него низвержена ограда
(Лик отраженья налицо).
В воде застыл листочек клёна –
Лежит, хоть это не земля,
Как непреклонная корона
Поверженного короля.
В богатство золота одетый
Стоит придворных клёнов строй.
Закончилась эпоха лета
Другой – осеннею порой.
К короне клёны тянут ветви,
Им кажется: вот-вот возьмут,
Как будто власти символ этот
Вернёт им новую весну.
Ещё тепло, и солнце светит,
И луч гуляет на лице.
Воспоминанием о лете
Лежит корона в озерце.

Ледяной подарок

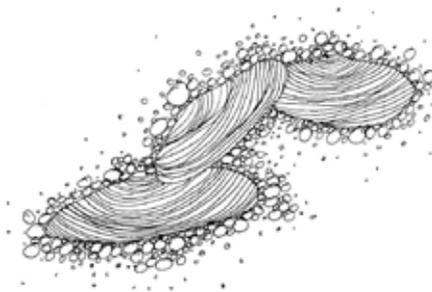
Я камень подарю тебе прозрачный,
Он будет красным на исходе дня,
Как та любовь, что мучает меня...
Без солнца будет призрачно-невзрачным.
Он будет жить от холода зимы,
Что солнцем, как любовью, не согрета,
И, к сожаленью, он растает летом...
Как чувства, что уже обречены.
Как то, что так недостижимо нами,
Влечёт и будоражит сон, манит,
Но подойдёшь – исчезнет тяги нить,
А чувства остаются только снами...
Суть ложных чувств – фальшивая монета,
Как мой подарок, что растает летом...

Фотография

Ах, осень!!! Тёплая пока...
Нависли брови-облака,
И небо с очень низким лбом...
В костюме нежно-голубом,
Как одуванчик голова
(У ног пурпурная листва),
Присела, оттеняя свет,
Романтик, женщина, поэт.
Забыты шум и суета,
И так идёт ей осень та!
И листья, что горят пока,
И в небе брови-облака!

В капле

Луч солнца знает: можно в капле утонуть.
И, порождая вновь Любовь и Веру,
Старается в неё лишь заглянуть,
Погладив бриллиантовую сферу.
Что капля? Это ясности краса.
Весь мир ликует в этой капле малой!
Недаром утром падает роса.
И жизни нашей в капельке начало...
Луч знает, что хранятся в хрупком теле
Сокровища Земли на самом деле!

Луки модви

Слепота

Любовь, как дар, несётся свыше,
Непостижима и проста,
Несёт нас в мир другой, колышет,
И наступает слепота.
Та слепота – наш дар незримый.
Как воздух нам нужна, как хлеб.
Всех лучших ты проходишь мимо
И видишь, но при этом слеп.
Та слепота не горе глазу
И не мешает сделать шаг.
Но умолкает мудрый Разум,
Поёт немудрая Душа.
Как мука, слепота проходит,
И не стремимся мы прозреть,
Но если это происходит,
Тогда Любовь настигнет смерть...
Храни, что словно лучик света,
Как благодать дал нам Бог Отец.
Благодари его за это,
Возрадую, что ты – слепец!

Заноза

Лист, словно бабочка витает,
Обманчивость ведёт к сомнению.
Вот так Природа порождает
Очарованье-вдохновение.
Цветы в душе не увядают,
Ведь память держит их в нетлении.
Вот так Природа возрождает
Любви прекрасные мгновения.
Любовь души не утешает,
Воспламеняя жарко трения.
О, как жестоко жить мешают
Любви прекрасные мгновения...

О любви

О, если б кто-то знал, как я её люблю
И как тоскую, если редко вижу!..
Вот если бы жила чуть-чуть поближе!
Но не оставлю ж я свою семью..
Блестящие глаза – огромный мир,
Когда с ней вместе в шахматы играю,
То всё на свете сразу забываю.
И если б мог – звезду бы подарил!
Вселенную, планеты и глубины..
И знаю сам, что нет на свете дня,
Когда не думала она бы про меня.
Как жаль, что бабушка она, а не дивчина!
Но в этом мире я смогу её согреть,
Я стану взрослым, сильным и отважным,
Она ж останется такой. Но разве важно?
На звёзды вместе будем мы смотреть!

Музыкальная шкатулка

Что музыкальная шкатулочка-ларец?
Гармония поверхностной печали.
Её малюткой-балеринкой увенчали
Усилить инфантильный дух сердец.
Вот ключик, чтоб шкатулку заводить.
И музыка тончайшей вьётся нитью
Сопроводить печальное открытье
Высоким писклом жалостным: «Люби-и-ить...»
И импульс ключика, что звуку даст толчок,
Вдруг побежит, себя же догоняя,
И темп и смысл всей музыки меняя,
Метаньем рыбы, что попалась на крючок.
Но постепенно что произойдёт?
Является умеренности сила,
Как будто страсть ненужная остыла
И в равновесье музыка придёт...
Но это тоже так недолго длится.
Мелодия, как будто засыпая,
Меня качества и постепенно тая,
Готова в полпути остановиться.
Какая-то нелепая пружинка
Заканчивает путь в непониманье,
Как будто на последнем издыханье
Шкатулка, музыка, и ключ, и балеринка...
И как шкатулка, чувства человека,
Затронуты ключом, взмывают скоро,
Но тормозят в разборках и раздорах,
Не продлеваются в душе протяжным эхом.
Возьму я ключ и заведу всё вновь.
Услышу голос в комнатёнке гулкой...
Так пусть длиннее, чем мелодия шкатулки,
И ярче будет чистая Любовь.

Помада

Ах, как мне идёт помада эта –
Цвета летней утренней зари!
Цвет полупрозрачного рассвета
Мягко на губах моих горит.
Буйство магии и света ликование
Что помаде этой придаёт?
Знаю, в чём секрет очарования:
В силе чувств. Ты подарил её.
Что же маленький презент сегодня значит?
Для меня – чужой прокатный фрак.
Закрываю, будто страсти прячу,
В чёрный с золотом футлярчик-саркофаг.
И теперь живей, чем чувства наши,
Карандашика помадного овал.
Снова я в улыбке губы крашу,
Чтоб другой их жадно целовал...

Сумей

Хорошо, что растает зима
И плоды снова смогут созреть...
Хорошо, что душа – не тюрьма
Для любви, что готова лететь...
Мне круг солнца с надеждой опять
Протянул золотистую нить.
Если можешь меня потерять,
Постарайся меня отпустить!
И не нужно ко мне приходить,
И не надо меня ревновать,
Ты не можешь меня сохранить,
Так умей же достойно терять.
Рукава от чужого плаща
Не годится мне дома хранить.
Так, как я умею прощать, –
Попытайся меня простить.
Мы прошли, что смогли пройти,
И познали, что можно знать.
На свободу меня отпусти,
Чтобы тоже свободным стать!
Будут с неба дожди бежать,
Чтоб весной цветы растить...
Не сумел меня удержать,
Так умей меня отпустить!..

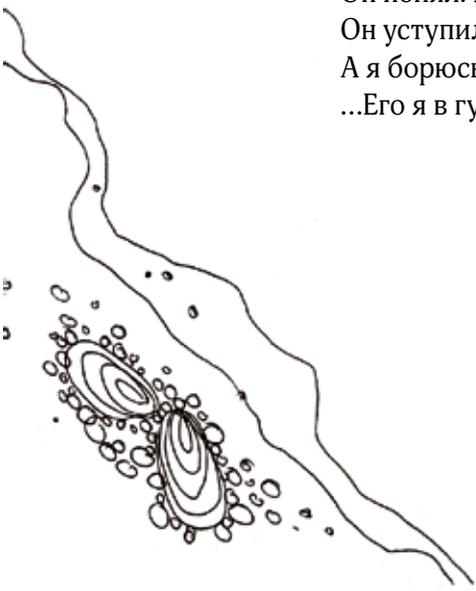
Водяные цветы

Мы доплыли до звёзд, что сияли маня...
До двух лилий в воде – для тебя и меня.
Мы доплыли до звёзд (это был мой каприз),
Что смотрели на небо! Наверх, а не вниз.
Миновали заслон из русалочьих кос,
Любовались мы блёстками тонких стрекоз.
И касалась трава водяная руки,
Повторяя изгибы теченья реки.
Нам река подарила букет мотыльков
И два солнца внутри белоснежных цветков!
Мы доплыли до звёзд – ослепительней дня!
До любви, что коснулась тебя и меня.
А принявши дары, мы оставили их
Для искателей звёзд летним днём, для других...
Потому что остались у нас навсегда
Солнце в лилиях, блёстки стрекоз и вода...

Среди целующихся волн

Его я в губы не поцеловала...
А он стоял, от радости хмельной,
И был он мой, весь мир его со мной!
Но Сила тайная меня вдруг напугала.
Мы вышли в путь довольно в ранний час.
Я по воде шла, он – по влажной суше.
И за руки держались наши души,
Хоть нитка стыка разделяла нас.
Старались не нарушить тишины.
И лёгкий плеск волны, и трав дыханье,
Восторги птиц и ветра бормотанье
Нам были и понятны, и слышны.
И вот мы там, где в поцелуе волны,
Из двух течений став единым целым
(А наша общая душа под небом пела),
В гармонии всепоглощающей и полной!
Мы там стоим, где жизни устремленье,
Где два течения – моря и реки...
Вдруг – вместо пылких губ – стена щеки...
И Сила приняла мои сомненья.
Он понял. Я себя не понимала.
Он уступил Судьбе. Она решает.
А я борюсь за то, что разрушаю.
...Его я в губы не поцеловала...

Молчание

«Ну что?» – он сел в ногах. Я таю...
«Что скажешь?» – но в ответ молчу опять.
Мне нечего сказать, я понимаю.
Что знаю всё, ему не надо знать.
Он произносит длинную тираду.
О чём же? Даже мысли не ловлю...
«Ты слышишь?» – лучше спрашивать не надо.
И думаю: «Как я тебя люблю!»
Нам с ним дано по-разному всё видеть,
Друг к другу относиться и к другим.
Ведь я всегда боюсь его обидеть,
А он категоричен, нетерпим.
Он жизнь прожёт, Судьбу свою обидев.
«Ты мне нужна! Но я так не могу!»
Любовь прекрасна в самом разном виде,
А нашу только я и берегу.
Звучит, как кодировка, не признание:
«Ты знаешь, что мне послана Судьбой!!!»
Он искренен в своём негодованье:
«Ну не могу бежать я за тобой!»
Свиданьями, что долго ожидаю,
В воспоминаньях даже дорожу.
Он поглощён собой, ещё не знает,
Что от него я завтра ухожу...
Не от него, а от его обиды,
От бесполезности того, что я дарю.
Любовь приходит в самом разном виде,
А за свою я жизнь благодарю!

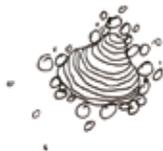
Дары Любви

У Любви крылатой есть подарки людям.
Хоть и не богата, всё же щедрой будет.
Что нам подарили? Пару крыльев пенных,
Чтобы мы парили в небесах нетленных.
Радужной повязкой очи нам закроет,
Чтобы жили сказкой своего покроя,
Чтобы жизнь учила жить мечтой, страдая,
Чтобы были силы ждать, не ожидая.
С крыльями и слепы, мы летать готовы!
Но... совсем нелепый есть подарок новый.
И его волшебней нет в подлунном мире.
Как он совершенен! На ноги – две гири.
Злая шутка с нами души наши губит.
Как смешно крылами машут те, кто любит!
Рвутся, хоть опасно, к небесам готовы,
Но блестят бесстрастно стойкие оковы.
А разбить такое – долгая работа...
И с тоскою смотрим, как летает кто-то,
За чужой отвагой жадно наблюдая...
Как цветы без влаги, наши крылья тают.
И цинизм поздравит с выходом из сказки,
Больше не оставит радужной повязки.
Тот, кто принял узы в жизни человеческой,
Остаётся с грузом. Этот дар – навечно!
А Любовь печали долго не лелеет,
Гордо изучая – кто летать умеет.
Как явление утра, выбор принимая,
Новым людям мудро крылья раздавая
Те, что лёгкой пеной, но дороже злата!
Да, Любовь нетленна! Ах, не зря крылата!

Моргана

Легенды прошлого являются туманом,
А правды накрепко для нас закрыты двери.
Назавтра правда может стать обманом,
Но мы хотим легенд! И мы им верим.
Король Артур – король воображенья,
Король всех рыцарей – соратник Ланселот.
Но искажённое мы видим отраженье,
А, может, было всё наоборот...
Кумир кудесников и магов – мудрый Мерлин,
Избранник сил. Возможно, всё не так,
Не могут Силу смертные измерить.
Морганы имя – тоже тайный знак.
Кто? Королева, ведьма? Есть сомненья.
Звезда, мираж – ярчайшая из дам.
Проникну в зеркало – своё воображенье –
И что увижу, то открою вам.
Она росла и знала это Имя,
О нём не смела даже и мечтать.
Воспитанная жрицами другими,
Должна стать жрицей. Это значит: Знать.
Во времена, где всюду войны, драки,
Волшебник – суть намерений благих.
Обоим накануне были знаки.
И оба тут же разгадали их.
Они друг друга сразу полюбили.
Теперь он – ей, она – ему нужна.
И стало ясно, что они равны по силе,
Но разные. Как Солнце и Луна.
Путь Силы, Дар её так сложен,
И замыслы её скрывает тьма.
Ты вечно: должен! Но всегда: не можешь!
В безумстве жизни не сойти с ума.

Пытаться вырваться из слуг её – напрасно.
А среди людей ты будто господин.
Такие вместе – силы нет опасней,
И потому останешься один!
Но их Любовь отчасти победила.
Не так, как у людей. Не до конца.
Столкнуть их не посмела даже Сила,
Но в равновесье – одинокие сердца.
Что силы равные – всегда Моргана знала.
Любовь хранила жертвою такой:
Она за ним победы оставляла
И уходила молча в тень Луной.
Артур и Ланселот, и все другие
Считали так. Им в корень не смотреть!
Мужчина без победы просто гибнет,
А побеждённому мужчине – лучше смерть.
Молчит история, окутана туманом...
Мечтательность у всех у нас в крови.
Такая жертва молчаливая Морганы
И слава Мерлина – волшебный дар любви!

Сказка

Мне рассказали сказку о Любви
(И вера дверцу в душу мне открыла).
Румянец выдавал огонь в крови,
Она всё говорила, говорила...
О том, какое счастье просто жить!
Ходить, болтать, а времени всё мало!
Я слушала: как можно так любить?
И слышала, но я не понимала!
«Любовь предполагает вместе быть!
А Он... так любит, но не едет тоже!»
Не понимала я, как можно так любить,
Но видела – тоска глухая гложет.
И горькая усмешка в уголках
Раскрытых губ, как в жажде поцелуя.
«Не понимаешь... Ты не понимаешь... Ах!
Не еду, потому что так люблю я!»
Глаза её прекрасные не здесь.
И видят не меня – того мужчину,
И что-то в ней сейчас такое есть,
Что чувствую незримую причину.
Та грусть, что часто мы в себе несём,
Порой всплывает в самом странном виде.
«Я просто постарела. Вот и всё.
И не хотела, чтоб меня он видел».
Мне жаль её за трусость и уход,
А может быть, за правду с понимаем...
Не понимаю. А она поймёт
Меня в счастливом, светлом ожиданье.
И за Любовь всегда Судьбе хвала!
А что хотим Любви – не виноваты.
Как хорошо, что я не поняла,
Как жаль, что я пойму когда-то...

Ростр

Мужчин всегда влекут и высь, и дали...
Как будто бы на месте мало бед.
Чтоб жёны много долгих зим и лет
Их, глядя в даль, с тоскою ожидали...
Влекут мужчин борьба, и власть, и сила,
Во взглядах их – желание побед...
А женщины им долго машут вслед
И молятся, чтоб сердце не остыло.
И остаются ждать, растить детей
И ткать ковры, пока нам изменяют,
Пока на что угодно нас меняют
Средь миражей, обманов и сетей.
Мужчины никогда не оглянутся.
Чтоб выжить, победить, они должны
Знать точно, что любимы и нужны
И есть тот край, куда они вернуться.
И возвращаются... Ах, круглая земля!
Но чтобы их всегда хранили боги,
В любое время, на любой дороге
Есть на носу любого корабля
Не только, чтоб таранить борт врага,
Не только лишь для дел других свершенья,
Резное изваянье – украшенья,
Как компас на родные берега.
То женщина, что вечно будет юной,
Что сбережёт и сохранит всегда в пути,
Что сможет первой этот путь пройти –
Астарты ли, Афина ли, Фортуна...
Пусть эта женщина хранит вас в трудный час,
Шальные корабли под парусами
И ваши души под чужими небесами,
Для тех, кто дома молится за вас!

Прятки

Океанариум – прекрасная лагуна,
И в ней живут блестящие касатки.
Они фонтаны брызг вздымают шумно
И с тренером своим играют в прятки.
Как дети... Спрячутся и ждут, чтоб их искали,
В желании игривых разговоров.
И, затаив дыхание, молчали.
Смешно торчали тапки из-под шторы...
Как удивительно, что все мы так похожи!
И в поисках любви всё время тужим.
Животным свойственны такие чувства тоже:
Найди меня! Скажи – тебе я нужен!
Касатки – грациозные громады.
А тренер принимает игры эти.
Что мы нужны, нам знать об этом надо,
И мы по-своему играем, словно дети...

Молчи

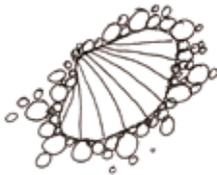
Люби, отчаянно люби!!!
Хоть очень сложно жить любя...
Но только словом не губи,
Всё скажет солнце за тебя.
Молчи, отчаянно молчи!
Таких нет слов... Всё не слова...
Пусть звёзды ясные в ночи
Расскажут. Ветер и трава.
Не говори! Будь сам собой.
Любви дыханьем воздух полн.
Болтлив несдержанный прибой,
Расскажет всё губами волн.
Люби!!! Когда придёшь домой,
Потом, когда не сможешь спать,
Ни слова не сказав со мной,
Мы оба будем ПОНИМАТЬ.

Безумная

Что мне ещё купить? Морковь, печенье...
Базар вокруг снуёт, бежит и дышит.
И вдруг я замираю в изумленье:
Там женщина среди толпы, рыдая, пишет.
Нет, нет, не так... И даже не рыдает –
В каком-то исступлённом состоянье,
Не слыша гула, громко причитает
И назначает странное свиданье.
«Люблю тебя, люблю! Меня ты слышишь?
Люблю! Как я люблю! Приди, пожалуйста!!!»
Вокруг неё грозой пространство дышит,
И слишком остро нарастает жалость.
Я заглянула: что рукою скорой
Написано в простой тетради мятой?
Каракули – верхушка от забора –
Кардиограммы строки непонятной.
Тут обнажились, незаметны ранее,
Все признаки различных отклонений,
Что скрылись в проявлении страданья
И бурных чувств высоком напряженье.
О, как она, сражённая недугом,
В безумии любви безумна дважды.
Вот так же мы, в своей любви друг к другу...
И думаем, что можем скрыть ту жажду...

Не печаль

Кто вам сказал, что дождь заплакал?
Не верьте, люди, всё не так!
А я гуляла без зонта
И только со своей собакой.
Кто вам сказал, что лик печальный
У жёлтой осени всегда?
Не верьте, это ерунда!
Он так прекрасен изначально!
Горит она любовным жаром,
В веселье дождиком шалит.
«Любите, люди!» – говорит,
А в ревности бушует яро!
И знаем мы, что щедрой будет.
«Возьми себе вот этот лист!
Смотри, он совершенен, чист –
Дары мои примите, люди!»
И мы в красе бродили где-то,
А волосы мои влажны...
Когда мы любим и нужны,
Не важно – осень или лето...

Не спрашивай

Не спрашивай: «Любишь?» – зачем же так точно?
Пройди по пустыне, по солнцу, в пыли...
И жажду безумную там утоли,
Тогда и поймёшь, что я – твой источник.
Не спрашивай: «Любишь?» – зачем же так просто?
Пройди путём знаний, оставшись без боли,
Пройди сквозь потери и съешь свой пуд соли,
Тогда и поймёшь, что я – суть вопроса.
Не спрашивай: «Любишь?» – зачем же «лить воду»?
Отправься сквозь звёзды искать бесконечность,
Останься песчинкой, пройдя слово «Вечность»,
Тогда и поймёшь, что я – это воздух.
Не спрашивай: «Любишь?» – ответ переменчив:
Порою – как ветер, порой – как погода.
Секрет для двоих, порождение природы.
Не спрашивай: «Любишь?» – тебе не отвечу.

Так всё просто...

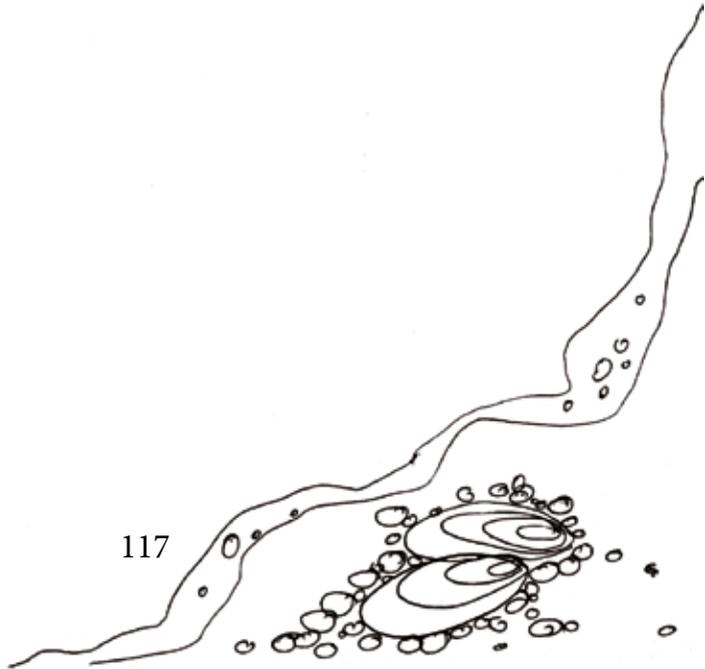
Банкет. Ну, не совсем. Так, вечер.
Но соответствует приятному моменту.
Друзей давнишних скромненькая встреча,
Совсем не «скромненькая» по ассортименту.
Жизнь всех ломала и сортировала,
Порою заставляла выживать.
Жён и мужей кому-то поменяла,
Дала найти, а также потерять...
Все состоялись (по фигурам видно),
Мужчины балагурят у костра...
А женщины легко и «несолидно»
Готовят овощи: «Скорей, уже пора!»

Легко и плавно вечер протекает,
И лёгкое вино мы мерно пьём.
Любовнице одной (ну что ж, бывает)
Не нравится, что говорим мы о своём.
«Девчонки, бросьте, о работе снова...
Давайте лучше про мужской стриптиз,
О фитнесе, о маникюре новом
И о мужчинах, исполняющих каприз.
Давайте лучше в клуб ночной поедем!
Мужчины пусть работают для нас!
Вы забываете, что женщины и леди,
Пусть все боятся слышать наш отказ!»
Обескураженно мы как-то замолчали,
Застыл и юмор, не понятный ей.
И красота её, приятная вначале,
Вдруг стала приторней, навязчивей, смешней...
Матрона Танька так сказала смело,
Гоняя вилкой парочку опят:
«Ты понимаешь, «киса», в чём тут дело...
Нас просто Любят. А с тобою – спят».
Она умчалась в клуб, забравши пару
И оскорбившись нашей тупизной.
А мы достали верную гитару
И долго пели песни под луной.

Мы изменить себя порой не можем,
И выбирают все, чего хотят...
И с каждым может всё случиться тоже:
То любят нас, то нет, то просто спят.

Волшебница

Вы говорите, я Волшебница? О, нет!
Всё проще, и понятней, и доступней,
Лишь иногда бываю неприступной,
Что не мешает излучать незримый свет.
Умею я любить – всё сложно-просто.
И чувство каждое святыней берегу.
А как? И рассказать я не смогу.
К чему тогда ненужные вопросы?
Любовь. Она – заслуга не моя.
Считаю, это чудо – Божья данность,
Талант, таящий благо – многогранность
И интерес к познанию бытия.
Любовь – как испытанье-благодать.
Любовь – не расслабленье, не услада,
Любить самой – огромная награда.
И счастье высшее – уметь её принять,
И, как ребёнок, ВСЁ из Ничего...
Уметь любить – вот это волшебство!

У моей сестры глаза

У моей сестры глаза, как вишни,
Поздней, тёмной спелостью полны.
И она поёт тому, кто слышит...
Жаль, но души нам не всем слышны.
Взгляд её пространство покоряет,
От руки волнуется струна.
Ей Природа тайны открывает,
С ней поёт гитара, как она.
О, Печаль, глубокая, как море!
Чистой радости ты ярче и сильнее.
Но печаль совсем не значит – горе.
И душа от песни тает в ней.
И совсем не грустно от печали,
Песни и мудрей, и горячей.
И глаза, как вишни, увенчали
Теплоту романсовых ночей.
У моей сестры глаза, как вишни,
Поздней, тёмной спелостью полны.
И она поёт тому, кто слышит...
Жаль, но души нам не всем слышны...

Часов
нетлеющий
песок

Часы

Часовые стрелки ходят кругом,
И указ отмечен их концом.
Следуют минуты друг за другом,
Циферблата бледное лицо.
Я живу на остром пике стрелок,
Где широкий самый взмах и жест,
На пределе часовых тарелок,
Из которых только Время ест.
И когда бесстрастное движенье
Опускает стрелки мои вниз –
Нахожусь на грани поражения,
Где падение – Судьбы простой каприз.
А на взлёте, словно крылья в небо.
Как легко тогда держаться мне!
И, сметая разум, выше мне бы!
У Судьбы в фаворе, на коне.
Круга бесконечное пространство
Силу жизни ощутить велит:
Эту беспощадность постоянства,
Боль потерь и смену лет Земли...
А когда душа спешить устанет,
Бег на точку в центре променяв,
Стрелок ход не важен будет... Станет
Время бесконечным для меня.

Вера, Надежда, Любовь

Вера

Что такое «Вера»? Это птица,
Что парит в высоких небесах.
Это капля правды на весах,
Что заставит ложь остановиться.
Что такое вера? Это путь,
Где звезда негаснущая светит.
Это то, что на вопрос ответит,
То, что сможет смерть перечеркнуть!
Это то, что музыкой взвиваясь,
Разрезает мрак, как белый луч,
От победы невозможной дарит ключ,
Флагами цветными развеваясь.
Это колокол, невидимый, в тиши.
Страждущим от холода – одежда.
Это дух, что в сердце будет жить,
Возрождая светлую Надежду...

Надежда

Возрождая светлую Надежду,
Вера передаст ей эстафету –
Как дорогу в будущее, к свету,
Даже если Смерть нас держит «между»...
Даже если жизнь почти остыла,
Роковое слово прозвучало,
Всё равно Надежда – есть Начало,
Духа потрясающая сила.
Что Надежда? Устремленье к цели,
Импульс поиска и жажды высота,
Это вдохновение. И та
Песнь рождённая, что мы пока не спели.

Это парус, музыка и слово,
И непостижимое открытье.
Очень тонкой паутинной нитью
Создаёт нам мощную основу.
Что Надежда? Это солнца блики.
Время впереди и счастье рядом,
И всего одним лишь тёплым взглядом
Открывает путь Любви великой.

Любовь

Открывая путь Любви великой,
Вера и Надежда не исчезнут.
И пойдут за ней в любую бездну,
Подарив корону многоликой.
Но она – богиня пред народом.
Что корона? Это мимолётность.
Счастье у Любви всегда – полётность!
Радость у Любви всегда – свобода!
О, Любовь! Душа весны в цветенье,
Жажда непомерная отдачи.
Для неё посильны все задачи,
Ей подвластно чудо превращенья.
Не нужны Любви ни власть, ни слава,
Лишь её примите за основу.
Каждый раз она приходит новой
И всегда непостижимой, главной.
Эта сила вечно жить стремится,
Хоть порой Надеждой только дышит,
Принимая Веру даром свыше...
Что такое Вера? Это птица...

Счастье

Мы люди. И всё время ищем счастья.
А в чём оно? Для каждого иное.
Но знаю точно, что оно живое,
А вкус его в любви, в покое, в страсти...
Во всём, что окружает нас и дышит,
Чего в себе мы даже и не знаем.
И в том, что мы, взрослея, понимаем.
И в том, что уготовано нам свыше.
О, счастье, ты предмет желаний, споров,
И суть твоя в самом непониманье,
В твоей полётности, в твоём неосознанье
И в перспективе жизненных просторов.

Чувство юмора

Как филигранно чувство юмора у Мира!
Его не распознать наверняка.
Мы говорим: «Не сотвори себе кумира» –
И тут же его лепим из песка.
Как многолико чувство юмора у Судеб!
Ведь не даёт привыкнуть просто жить!
Мы призываем всех вокруг: «Любите, люди!»,
Трусливо выбирая – не любить.
Как безупречно чувство юмора у Жизни!
Его непостижимость – благодать.
С годами изошрённей и капризней,
Но, разгадав его, великим можно стать.

Истина

В чём истина любви и пониманья?
В чём истина пути и откровений?
Вы истину познали без сомнений?
Тогда вам просто не дано познать!
В чём истина в любом вопросе, деле?
И существует ли она всегда одна?
Прекрасна ли, когда обнажена
В своём открытом и правдивом теле?
Что знаем мы? Сегодня и своё...
А может, истина, как все мы, – многолика?
Кто осознает это, тот великий,
И истина – в поисках её?

Миг неповторимый

Прекрасен путь, что состоит из мигот,
И шторм, и гладь, и солнце, и гроза...
Природы удивительна интрига!
«Улыбка» облака, ольховая «слеза»...
«Взгляд» пня или «обида» побережья,
И «ласки» ветра тёплым майским днём.
Как жизнь прекрасна в миге безнадёжном!
А понимая миг, мы в радости живём.
Приняв его, мы снова проживаем
Пускай чужой, но целой жизни путь!
Как день, в котором бабочка, летая,
К закату вечера должна навек уснуть...
Как жадно жизнью мы хотим напиться
(Нас кони чёрные когда-то увезут)!
И сохранить хотим, и сами сохраниться,
Храня хотя б ольховую «слезу»...

Витраж

Судьба выкладывала из людей и обстоятельств
Какой-то ей лишь ведомый узор.
Любовью оттеняя цепь предательств,
Меня Смерть на страшный приговор.
Но иногда задумалась: как лучше?
Как равномерности нарушить плавный ход?
Для этого всегда осколок-Случай
Есть у неё. Он всё и повернёт.
А если вдруг ложится тень сомнений,
Как облако, на белоснежность лба,
Есть искорки тончайших совпадений,
Чем поражает нас всегда Судьба.
Она уложит верный путь, обманный,
Кому-то Истину, кому-то и Мираж...
И вновь рождается из жизни постоянной
Шедевр. Творение её – Судьбы витраж.
Судьба – непредсказуемый ваятель!
Друг каждой стороне, из двух врагов.
Её работы оценил Создатель
И поместил к себе, в Музей богов.

На что похожа совесть

«На что похожа Совесть? Расскажи.
Какою быть у нас она должна?
И вообще, зачем она нужна?
В ней растворится ли бесследно капля лжи?»
– О, Совесть очень странно в нас живёт,
Рождая в душах самый разный свет,
В ней капля лжи не растворится, нет,
И только каплю совести уьёт.
Она ранима, как наивное дитя,
Что нужно бережно в себе самом хранить.
Но с нею трудно, неудобно жить,
И потому не многие хотят...
И тает быстро, как на солнце снег,
Когда её теснит живой порок.
Ей и секунда – век, а жизнь – не срок,
Хранилище – Душа. И Человек.
Враг Совести – коварный, липкий Страх.
Её всегда он держит, как в тюрьме,
Но коль верна, то вырвется во вне
Врага развеять до победы, в прах!
«А Ревность – враг? Ведь и она страшна.
Крылом готова Совесть устранять!
И скрежетом глас Совести унять».
– Нет, даже Ревность с Совестью – нежна.
«Желания! Они ведь, как огни!
Им Совесть может часто помешать!»
– Она их будет очень украшать,
И станут филигранными они!
«А в облике является каком?
И, говорят, она ведь говорит!
А как понять?» – Душа твоя болит
И в облике приходит к нам любом.

То птицы крик, то снега белизна,
То дерево, что пламенем горит...
Ты знаешь, кто с тобою говорит,
И понимаешь, это всё – Она!
Не знаем глубину её и ширь,
Не знаем, как вернуть, кто был бы рад...
Она казнит, но не даёт наград,
И думаю, что Совесть – дом Души.

О глупости своей

Когда я глупости творю,
Когда я глупости болтаю,
Когда я глупо говорю –
Всё оттого, что мало знаю.
Всё от беспечности своей,
Самонадея: всё возможно!
Обычна дурость, просто с ней,
А следствие её так сложно...

От слабой глупости своей
Я погибаю и страдаю.
Но вдруг рождается мудрость в ней,
А происходит как – не знаю...
Торопит глупость: поскорей!
И я неслась и говорила...
Но знаю, стала я мудрей
От глупостей, что натворила.

Река

От крыльев-вёсел плеск прозрачный
Украсит серенаду дня.
Путь лодочки моей невзрачной
Продуман кем-то без меня.
Куда несёт? Никто не знает...
И не дано нам это знать.
Мой лик прилежно отражает
Смиренно-ласковая гладь.
И видит речка тень улыбки
И крылья птиц над головой.
А по лицу мелькают рыбки –
Мираж волос с речной травой...
Куда несёт? Никто не знает.
И не дано нам это знать...
В тумане, там, пороги тают,
Но могут снова ожидать.
И могут быть водовороты
(Я многих потеряла в них),
Излучин странных повороты
И встречи кораблей иных.
Деревья тянут пальцы-ветки,
Хватая лодки, как улов.
И замирает чёлн, как в сетке,
Вдруг застревая меж миров...
А на воде играют блики,
И солнца свет рождает тень,
Как призрак Ночи – тьмы великой,
Что завершит текущий день.
Любуюсь на реки всесилье
И лодки не хочу иной,
Ведь у меня есть вёсла-крылья
И путь, придуманный не мной.

В южном
краю

Николаев

Мой город – он такой, как все, любовью:
Весёлый и унылый, чистый, грязный.
Он для одних является судьбой,
Другим – одним из всех в потоке разных.
Его неповторимость – две реки,
Хранят, как обнимая, – не ударьте!
Но брызжет он из сжавшейся руки
И растекается большим пятном на карте.
Чудесные морские корабли
Найдут приют в порту огромном вскоре,
А запахи сухой степной земли
Пусть понесут с собою дальше, в море.
И будущее города давно
Предрешено благими небесами.
Он скоро станет мощным всё равно,
Да только мы всему мешаем сами.
Мой город всё же не такой, как все, –
Здесь люди ярче, чем его строенья,
И женщины во всей своей красе
Лишь хорошеют с каждым поколеньем.
Я с городом своим судьбу делю.
А вот какой он? То предмет для споров.
Но здесь живут все те, кого люблю,
Наверное, они и есть – мой город.

Южный край

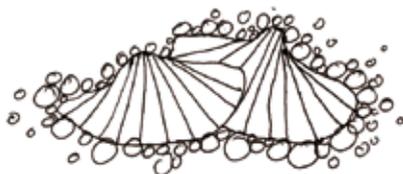
Вот край, где я живу, где жарким летом
Степь дышит мёдом, жаром, а простор -
Под синим небом – поле жёлтым цветом
И, как журчанье, – птичий разговор.
В моём краю есть море и лиманы,
Есть ветры, что зимою слёзы льют,
Есть осень долгая, днём солнце, в ночь – туманы,
Есть всё, что бесконечно я люблю!

От весны до

Снова тянет к нам ладонь весна,
Сдувши пепел отгоревших чучел...
В воздухе иные времена,
Небо новое, совсем другие тучи.
Льётся день и продлевает свет,
В памяти уже всплывает лето.
На деревьях листьев вовсе нет,
А вот люди до сих пор одеты.
Рассказала птица мне вчера,
Что ещё не скоро потеплеет.
А душа кричит, что жить пора,
И любовным признаком алеет.
И теперь я двигаюсь, паря
От фиалок первых до нарциссов,
От тюльпанов, что огнём горят,
До пионов, ландышей, ирисов...
И когда нас станет осыпать
Ветвь акации чудесным белым цветом,
Анемоны будут мне кивать
И уже ладонь протянет лето!

Под кружевной осенней сенью

Как солнце жалит! Жалит по-осеннему.
Наверное, как видно, неспроста.
Под кружевной и золотой осенней сенью
Ловлю я вид кленового листа.
Он медленно и тихо падает
И излучает тёплый, мягкий свет.
И так лавирует, как будто бы не знает –
Пора уже на землю или нет?
И сумочка нагрелась, словно печка,
Вон каменные клумбы, как тазы...
Блестят на солнце камешек в колечке
И крылышки застывшей стрекозы.
А небо ровное. Без облачных скитаний!
Теплом стремится солнце окружить.
Порою счастье есть в отсутствии желаний,
Но вот для этого в желаньях нужно жить.

Тишина

И выпал ночью снег... И тишина
Царицей стала в городе наутро.
Деревьев белых провисают кудри,
Повсюду землю скрыла пелена.
И жизнь как будто медленней идёт,
Торжественно и тихо. Воздух ясен.
Весь тихий мир великолепен и прекрасен!
И словно мягким стал блестящий лёд.
Лёг ветер под сугроб, как в колыбель,
Предавшись, как стихиям, буйным грёзам.
Смягчилось сердце самого мороза,
Как в вате тонет вязкая капель.
Мир тишины высок и полон тайн,
Сокрытых под его блестящим снегом.
И эта удивительная нега
Утешила мой суетливый край.

Струющаяся осень

И снова осень золотая... Золотая!
Там гладь воды застыла вдалеке,
И листья тихие, достойно опадая,
Текут по улицам, струящимся к реке.
Поблёкло небо. Солнце красок томных.
Краснеют ягоды, пока что не горя.
Собрали хороводы насекомых
Цветы медвяные, расцветок янтаря.
Нас день старается заботой не обидеть,
Ночь – равновесие прохладой подарить.
Чтобы любить – нам надо просто видеть.
Чтобы увидеть – надо полюбить.

Ночь

Пустая ночь с далёкого вокзала
Гудок протяжный эхом принесла.
О, сколько ни живи – всё будет мало,
А сколько ни люби – всё нет тепла.
Ночь носит капюшон, скрывая лица,
И чёрное осеннее пальто.
В огромном Космосе наш поиск вечно длится,
Увенчанный потерянными «...не то...»
Гудок в ночи – вой одиночки-волка.
И сон ночной – блуждания в бреду.
А если Жить, то даже осень – долго...
И знаю, что я всё-таки найду!

Незаметно...

Крадётся Осень тихо, по ночам,
И вытесняет пламенное Лето,
Обманывая теплотой луча
И разноцветьем пышного букета.
А днём, свернувшись, прячется в тени,
В прохладе речки, что давно остыла.
Крадёт минуты, сокращая дни,
Дождями набирая жизнь и силу.
И днём, прищурив рыжие глаза,
Скрывает, кто она на самом деле.
Ночами открывает небеса,
Чтоб звёзды вновь о вечности нам пели.
И мягкое тепло её берём,
Купаясь в красках золотого цвета,
Пока она спешит за декабрём...
А мы-то думаем, что то – подарки Лета.

Пушкин на берегу Ингула

Там, в небесах, витает где-то
Душа высокого Поэта.
А среди нас его портреты,
Стихи и проза среди нас.
И он опять начнёт рассказ
О том, что так известно свету.
И хоть его известно слово,
И хоть для нас оно не ново,
Но всё равно взволнуют снова
Его волшебные стихи.
И росчерк пушкинской руки
Всё время изучать готовы.
И нас волнует постоянно
Судьба Онегина, Руслана,
Безумный Герман и Татьяна,
И Моцарта бессмертный лик.
Он сам, как Моцарт тот, велик
И поражает неустанно.
Портреты, что мы знаем ныне:
Орест Кипренский и Тропинин,
И Рушевских чудесных линий
Откроют суть его души.
И, как его герои, жить
Он будет в книге и картине...
Средь городского шума, гула
Сидит на камне у Ингула,
Как будто жизнь чуть-чуть уснула,
Но скоро снова оживёт,
И он восстанет и вернёт
Красу, что хамство зачеркнуло...

Там, в небесах, витает где-то
Душа высокого Поэта.
А среди нас его портреты,
Стихи и проза среди нас.
И снова он начнёт рассказ
О том, что так известно свету...

Черешня

Бросив спешку, передряги,
Я черешню собрала.
В глянце спелых, сочных ягод
Отражусь, как в зеркалах.
Если посмотреть поближе –
Вижу мраморный узор...
На земле собаки слижут
Красный ягодный ковёр.
– Ешь скорее, перезреет!
Ну а вкусно как, скажи?
(Человек, чтоб стать мудрее
Должен съесть тарелку лжи).
– Чтобы ягоды увидеть,
Можно тут на ветку сесть.
(Надо съесть кисель обиды
И десерт для глупых – лесть).
– Рви, её не будет вскоре,
С этой ветки – прямо в рот!
(Надо выпить чашку горя
И предательства компот).
Я уже не буду прежней,
Душу, ягода, согрей!
Щедрость соберу черешни –
Стану чуточку мудрей.

Когда живёшь

Дай руку – и пойдём гулять на улицу,
Пришла весна в уставший от зимы наш край...
Не стоит ни печалиться, ни хмуриться,
А коль живёшь, то жизнь и выбирай.
Такое превращение мгновенное!
Стояли чёрные деревья, как базальт.
Теперь кустов цветущих гроздья пенные
Выплёскивают ветви на асфальт.
Весна вступила мощно! Быстро справилась.
И безупречно летних платьев ткань чиста.
А солнце, словно попирая правила,
Румянит все открытые места.
О, ветер тёплый! Сладкое дыхание!
Ажур акации, и город весь в цвету...
Тебе дарю я горсть клубники ранней
И ветку с гроздьями, всю белую, вон ту!
Идём! Весна цветами путь усыпала.
Жизнь удивительна! И лучше, что не рай.
Душа мудра. И примет всё, что выпало.
Когда живёшь – то жизнь и выбирай!

Загадка

Шторм отступил. Умчался вдаль играть,
Погибшего дельфина бросив тушку...
Мне грустно. Я стараюсь не ступать
На брошенные волнами ракушки.
Сейчас так мерно плещется вода,
Так солнце беззаботно, ярко светит,
Как будто море и не знало никогда,
Что существует шторм на белом свете.
Ракушки разные – блестящие бока,
Живые. И раскрытые ладошки...
И думаю, что в них наверняка
Есть жемчуг! Ну хотя б совсем немножко...
Там, в мягкой, перламутровой среде,
Лежат жемчужины. Они – русалок души.
Как солнца блики пляшут по воде!
А солнце створки беспощадно сушит.
Бреду по берегу среди раковин морских,
Их много так, что глазом не измерить.
Там в каждой жемчуг! Не ступлю на них.
А может, нет его совсем... Но буду верить.

Отражение

Импрессионизм Осени

А там, в воде, свой чудный, дивный мир!
И треплет золото деревьев отраженья.
И солнце осени, устав от напряженья,
Не нагревает воду и эфир.
Художник-Осень быстро входит в раж,
Шедевры ветром, как метлою, убирая,
Всю красоту свою в озёрах отражая,
Сказав ещё раз: Мир прекрасен наш!

Отражение

И тает жизнь, как эхо после слова,
Вдоль по теченью Времени реки...
И вижу, как меняет осень снова
На всех деревьях кроны-парики.
И я горю опять, как эти кроны,
Ветрам даруя, что душа таит.
А ветры эти песни долго стонут,
Переведя на свой язык дары мои.
Душа нуждается совсем не в утешенье
И не насытится интригой и игрой.
А воды превращают в отраженья
Картинок жизни разноцветный строй.
Порой живёт и эхо дольше слова,
И чувства длятся эхом после встреч...
Сбирает память всё на свете снова,
Чтоб отраженьями в душе моей сберечь.

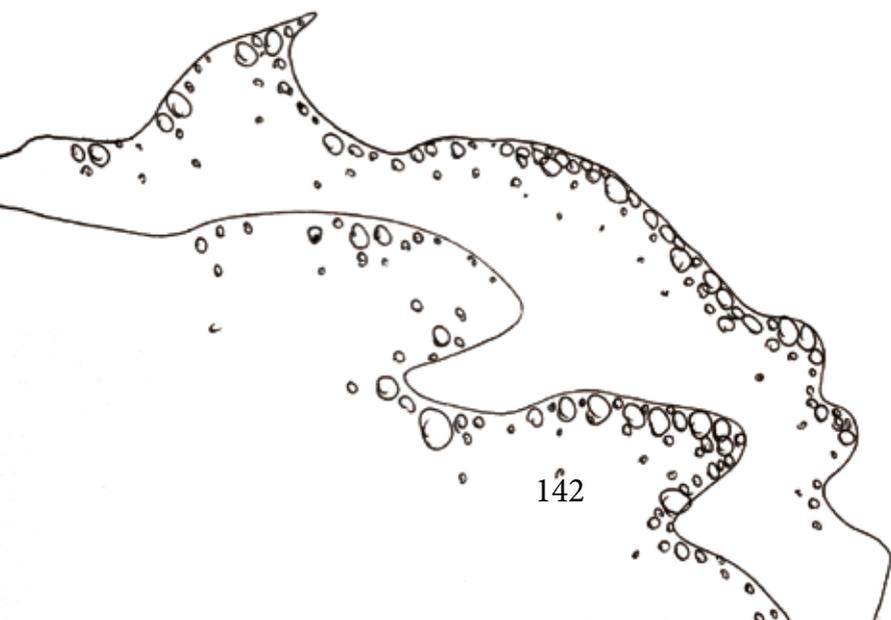
Заснеженные боги

Вдруг выпал снег. Огромный и великий...
И ветер придавил пушистым весом.
А солнце поднялось над парком-лесом
И подарило снегу блёстки-блики.
Всё гармонично. Скамьи и дороги,
Стволов колонны с озером застывшим.
Заснеженных беседок белых крыши...
Но странно: снег – и греческие боги.
Их статуи как будто бы из снега,
Но солнце в них живёт на самом деле,
И Пан всегда играет на свирели,
И Афродита вечно дарит негу...
Бог всех искусств! И Музы! Берег дальний
Всплывает в памяти... Там солнце и оливы,
Юны Олимпа боги и красивы.
Тут снег... Непостижимо и печально.
Прекрасен снег, искрящийся повсюду.
Но вы же Боги! И хотелось, чтобы
С плеч обнажённых сбросили сугробы!!!
Но... тишина... А так хотелось чуда!

Без перемен

Я часто бродила местами такими,
Где просто теряешь и возраст, и имя.
Где снег, изменяясь, становится лужей,
А место не станет от этого хуже,
Трава украшает, цветы удивляют,
А жёлтые листья красы добавляют.
Там иней – как сказка, а дождь – как философ,
И почки – как праздник, и россыпи-росы,
И звёздное небо, всё время меняясь,
Всегда изумляет, собой оставаясь.
Всё мудро приемлет свои перемены,
Ход времени, цвета сезонные смены,
А я... остаюсь бесконечно собою,
Хоть озера гладь говорит мне другое...

Тень

Как мир теней прекрасен! Он огромный.
И нас пугает переменами своими.
Они играют нами, а мы – ими.
Понятный мир стаёт нам незнакомым.
В нём есть всегда неуловимость, сила,
Оживших статуй власть и притяженье,
Статичного, привычного – движенье,
И подкрадётся, что для нас застыло.

И вдруг пугаемся мы порожденью тени:
Всё то, что было в нашем мире скромным,
Становится великим и огромным,
А рядом ходят страх и вдохновенье.
Но тень, блуждая, исчезает тенью...
Неотомщённой, томною загадкой
Уходит в никуда, в сон зыбко-сладкий,
Но оставляя душам впечатленье...

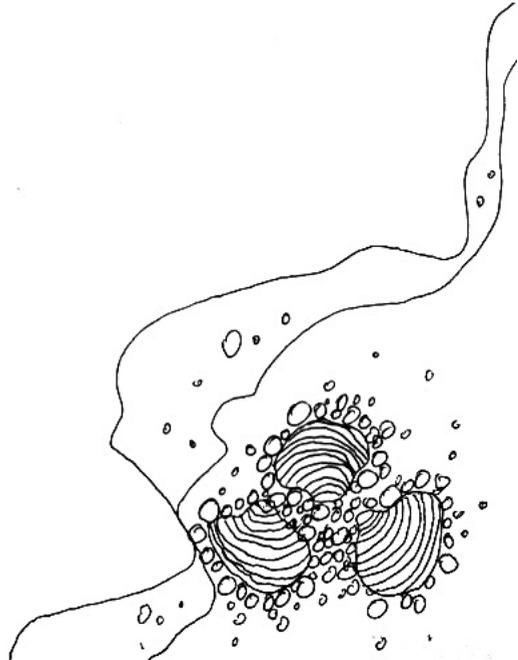

Автопортрет

Нарисовать решила свой портрет,
Ведь лучше всех сама себя я знаю!
И лёгкий штрих бумагу покрывает,
И ярче устанавливаю свет.
Пропорции лица – не так уж сложно,
И волосы откинута назад.
Я всматриваюсь в серые глаза...
И понимаю: то, что вижу, – ложно.
Меняюсь постепенно и слегка,
Подвластна я природному движенью.
А глаз блестящих это выраженьё
На время, ненадолго и пока.
Но продолжаю. Мягкий карандаш
Творит меня моею же рукою.
Смотрю опять... Да что ж это такое?
Мадам, простите, носик-то не ваш!
Стараюсь бережно ошибку исправлять.
Вот так... Уже яснее и поближе,
Так кропотливо. Только что я вижу?
И лоб не мой, и бровь, и нос опять.
Рука отдельно жизнь ведёт (печально!),
Поймав, что сообщил отдельный взгляд.
И я не властна повернуть назад
К тому, что сделать собиралась изначально.
Я, может, просто не умею рисовать?..
С картины смотрит женщина другая.
Или себя сама совсем не знаю...
Итог – портрет. Он сможет рассказать.

Отражения

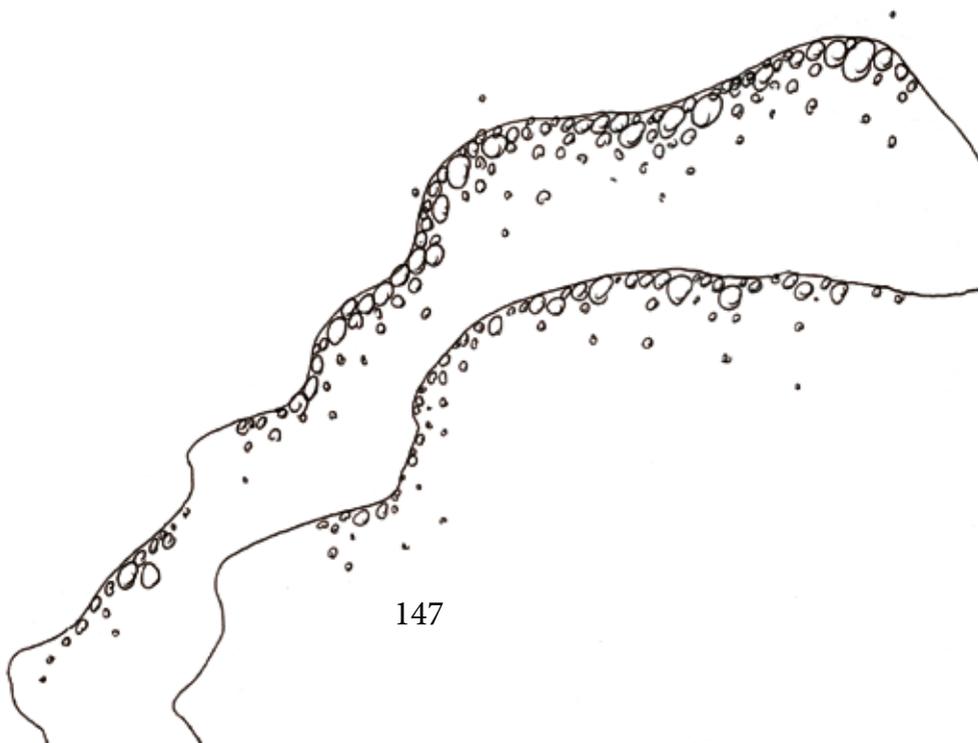
Нам часто мир дарует зеркала:
Дождя и таянья живое завершение –
Вода, которую земля не допила,
И в ней вся Жизнь в зеркальном отраженьи.
В них облака, луна или цветы,
В них что угодно может отразиться!
И голуби из синей высоты
Спускаются, чтоб из зеркал напиться.
А если наступают холода,
В перчатки руки прячутся от стужи,
Мороз творит рисунки изо льда,
Мы не жалеем об осколках лужи...
Но солнце согревает бледный лёд,
И снова зеркало откроет миру око!
И снова отражение не врёт,
Что Жизнь прекрасна в мелком, но глубоком!..

Лето на стекле

В моём стекле не отразится
Лица привычного овал...
На подоконник сели птицы:
Что там мороз нарисовал?
Художник, не витая где-то,
Нам ничего б не рисовал.
И выдумал сегодня лето!
(Он от меня о нём слышал).
И вот цветы, что пахнут дивно,
И августовский звездопад!
Меня волшебною картиной
Вернул как будто бы назад.
И вновь туман, что дарит росы
И обволакивает даль,
Цветущей ветки абрикоса
Невыразимая печаль...
Но представления мороза
Скрывает пеленою мрак...
Иначе видит травы, росы:
«Скажи мне – так? Или не так?»
А я... ему в ответ киваю,
Улыбку нежную дарю.
Ах, что рисует – он не знает.
Но я его благодарю.
Он просит ветер: «Спой для милой!
Метель – танцуй! Кружи, кружи!
Чтоб к ней вернулись лета силы,
Чтоб снова захотела жить!»
Он сыплет камни дорогие,
Чтоб разогнать тоску мою,

Но ветры летние – другие,
Они совсем не так поют...
Он горд собою, полон света:
Картина – глаз не отвести!
«Тебе дарю я это лето,
Смотри-ка, как оно блестит!»
Как ледяная, без движенья,
Ах, ничего не нужно мне...
Я жду, когда же отраженье
Появится в моём окне.

Театр

Очерчен чётко сцены круг,
И свет направлен на актрису.
Но в стороны, как пальцы рук,
Уходят тёмные кулисы.
В них трепет, шёпот, полумрак,
И ожиданье – их природа.
В них темень раннего утра
И состоянье перехода.
А там – что двор, что коридор,
Уже совсем, совсем не важно.
Там правит бал Жизнь-Режиссёр,
В Актёры взяв тебя однажды.
И будет жёстко заставлять
Всегда играть, а не игратья.
И сменой красок покорять
И красотой импровизаций.

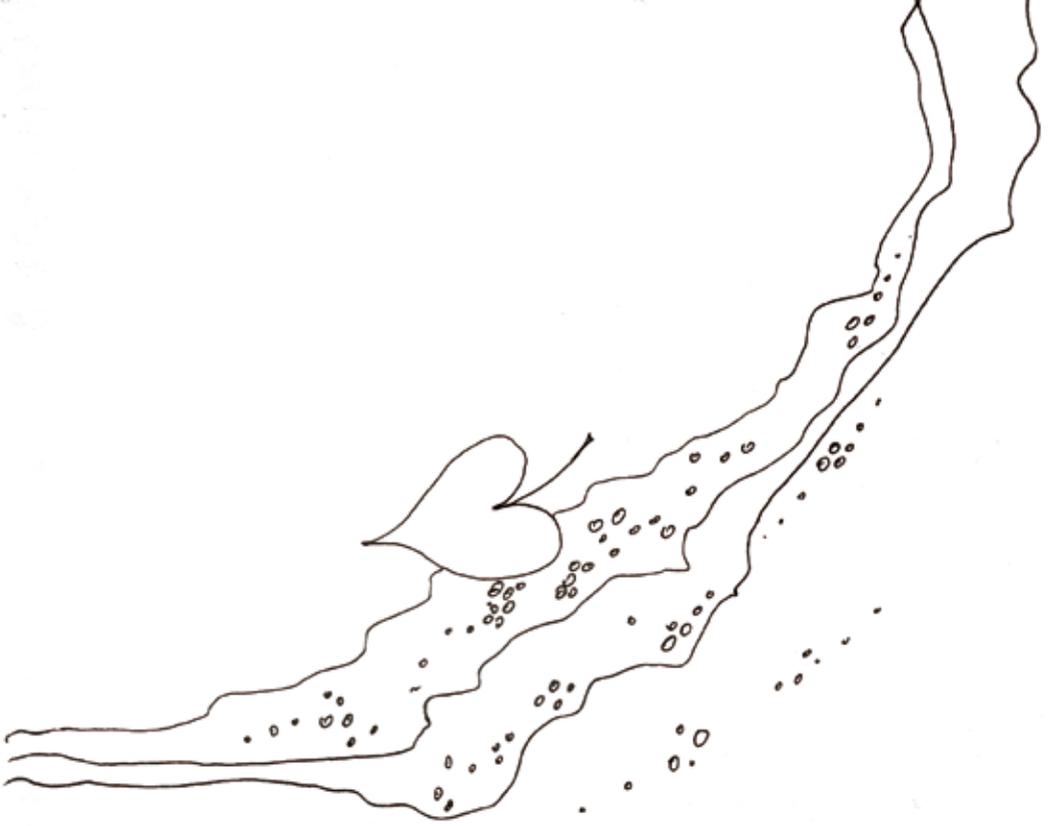
Помощник режиссёра, друг –
Великолепный мистер Случай.
Здесь не очерчен сцены круг
И не подскажут нам, как лучше.
Так радуйся, что ты Актёр,
Что Зритель неизвестный ценит,
Что для тебя есть Режиссёр
И ты герой на этой сцене!

Улыбка Луны

Художник шёл, тихонько напевая,
Луна улыбкою Джоконды сомневалась.
А ночь была волшебная такая,
Как будто всё случилось и сбывалось.
Вдруг – Девушка, что принял он вначале
За томное, туманное виденье.
Как будто для неё лишь создавали
Ночь, тишину и лунное свеченье.
Художник покорил её, как в сказке:
На белого коня – и в замок дивный.
Цветами осыпал её и лаской
И создавал волшебные картины,
И называл её «прекрасной Музой»
(Не ошибался он, не понимая).
Любить людей – для Муз всегда обуза.
Бессмертные, а любят – умирают.
Да, покорять не сложно нас порою.
Взрыв нового обыденность нарушит!
Но вмиг становятся вчерашними Герои.
Стоять «на пальчиках» не могут долго души...
К нему явились Равнодушье с Лениью,
И очень скоро всё переменялось.
А Муза вскоре стала лёгкой тенью
И с утренним туманом испарилась.
Судьба Художника не ведома и Силам,
Хоть звёзды знают о его рожденье.
Сойти с ума он может, лечь в могилу,
Тонуть в вине и просто пасть в забвенье...
ПРИБРЕСТИ... Порой такая малость!
Вот СОХРАНИТЬ – уменя не хватает...
Не зря Луна Джокондой улыбалась,
Она-то о Художниках всё знает...

Комната

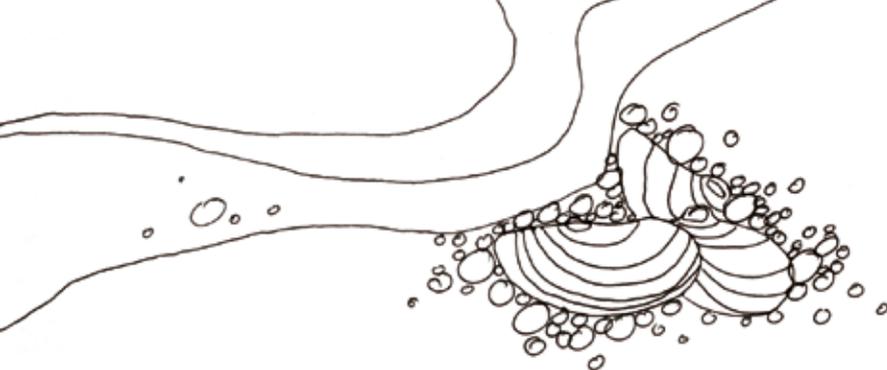
В полумраке мерном деки
Отражают полусвет.
Комната без Человека,
Где все вещи – Человек.
Всё вокруг приятно глазу,
Стрункой ножка на столе,
Перевернутую вазу
Вижу в матовом стекле.
И застыла скрипка в стойке,
Будто тёплая ещё,
Будто здесь фермата только.
Неопущенный смычок...
Книги в полумраке спали.
Тайны сомкнутых страниц,
Как в вечернем карнавале –
Нет среди масок ясных лиц.
Здесь и кресло – как ступени.
И часы – шаги в тиши.
В полумраке полутенью
Слышу музыку души...

Тисъма

Всем женщинам

Я не обманываю вас, что счастье есть!
И я не обману, сказав, что будет!
По-своему любой о счастье судит.
А пониманий «счастья» – их не счесть.
Любовь... Не одиночество... Забота –
Вот то, чего желают и хотят,
В мольбе гораздо чаще прозвучат,
Чем даже и достаток, и работа.
Ах, словно диво, бабочкой порхая,
В надеждах вьётся в жизни молодёжь.
И жизнь им говорит: «Любовь найдёшь!»
И свято в это верят ожидая.
А женщины, что знают о любви,
Чьи крылья пострадали от ожогов,
Чьи туфельки стоптались на дорогах...
Те тоже верят. Но не так на вид.
Любовь придёт богиней и кумиром,
Как каждый год приходит к нам весна.
И непознавшим, и уставшим нам нужна –
Вот потому она и правит миром.
Так открывайте души и сердца
Для новых чувств, ветров и бурь и шквалов,
И пусть их будет много, а не мало,
И вера будет с нами до конца.
А пониманий «счастья» – их не счесть.
По-своему любой о счастье судит.
Я не обманываю вас, что счастье есть!
И я не обману, сказав, что будет!

Груша

Осенней грушей на столе
Порадую я вас.
Цветами тёплыми в стекле,
Что расцвели сейчас.
Цветы роняют лепестки
На стол. Стекло – как лёд.
Уже те дни не далеки,
Когда зима придёт.
И будет льдистое стекло
Студить усталость душ...
Пока что время не пришло,
Оно ещё для груш...
Их жёлтый бок и аромат
Пока сейчас и тут!
И солнца мёд, и листьев град,
Цветы, что счастья ждут.
Дарю вам груши аромат,
Впитавший радость дня.
Цвет осени и листопад
Примите от меня!

Лучше бы

Лучше бы ты не любил...
Ты бы меня не боялся.
Спокойно ко мне приходил,
Легко бы со мной целовался.
Было б легко говорить,
Мысли делить меж чаями.
Ты бы тогда мог не пить,
Не звонить мне хмельными ночами...
Ты бы не мучался так,
Ценность мою принимая.
Ты бы не чувствовал Знак,
Веруя и понимая...
Лучше бы ты не любил,
Жил бы без этого вкуса.
Мне доставало бы сил
Не презирать твою трусость...

Письмо

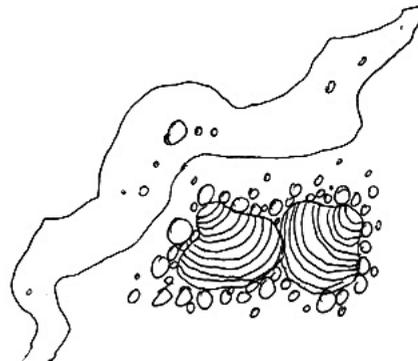
Подруга милая! Морозы и метели
Сейчас и ваш, и мой укрыли край.
А реки подо льдом как загустели!
Для ослепительной Зимы – чудесный рай!
Какая есть в очарованье сила!
Во власти белой и холодной красоты
Пространство бесконечное остыло,
А у дрожащих звёздочек – хвосты.
Я мало вам пишу сейчас и редко,
Но ваше фото вижу, как в окне.
И нас обеих поглощают детки,
Печали в вас таятся и во мне...
И я, с работы поздно возвращаясь,
Смотрю на звёзды, что дрожат в ночи,
И ими бесконечно восхищаюсь,
И веткой, что в окно сейчас стучит,
Теплом и терпким чаем, без усилья
Наполнившим нас негой пустоты...
Как здорово – у нас бывают крылья,
У звёзд в ночи – мерцанье и хвосты...

Просто рисунок

Тёмный вечер за окном...
Тёмным дымом облака...
Прихожу с работы в дом,
Как усталость велика!
Утомлённый взгляд. И речь –
Будто струйка по камням.
Мне бы сесть, нет, лучше лечь.
Всё! Не трогайте меня.
Но, конечно, как всегда,
Есть в компьютере окно.
Даже если ерунда,
Всё равно влечёт оно.
Вдруг я вижу ЯРКИЙ ЦВЕТ!!!
И узоров тёплых сеть,
Вижу солнце, маки, свет –
Чтобы сердце мне согреть.
И врывается ко мне
Лето, Дашкин смех, тепло –
Пусть «В контакте», на стене,
Всё же как мне повезло:
Что художник есть такой,
Что прекрасна эта жизнь,
Что полётною рукой
Возвращают жажду жить!

Расстояние

Знаешь, здесь погода переменна,
Капли редко пляшут на окне.
Горлица уселась на антенну,
Ветка жёлтая листвою машет мне...
Капельница надо мною плачет,
И откинута бессильно кисть руки.
По стволу вертлявая синица скачет,
И плывёт по небу белый кит.
На твою кормушку сели птицы,
Вот у нас такие не живут.
Можем мы душой объединиться,
Хоть бурлишь ты там, лежу я тут.
Для тебя твой край так много значит!
Стоит жизни на одну менять?
Капельница слёзы все доплатит –
И границ не станет для меня!

Цвет папоротника

А мы не знаем, кто мы в самом деле...
И на вопрос искала ты ответ.
Вот у тебя, в обычном брэнном теле,
Скрыт будто дивный папороти цвет.
Душа мятежная любила, тосковала,
Дарила счастье, не ища наград.
Не зря и родилась ты на Купала,
Когда цветёшь – то открываешь клад.
Но не увидит чуда кто попало –
Пульсирующий в чаше красный свет!
(Он расцветает только на Купала)э
Ты носишь в сердце папороти цвет.
А днём проходят те, что ищут клады,
Не замечая дивного цветка,
Скрывая в теле, словно за оградой,
Неведомую сущность чужака.
Так расцветай, хоть редко, но чудесно!
Пусть ночь Купала свет волшебный пьёт!
Даруя посвящённым клады-песни –
Тем, в чьих телах душа всегда живёт!

Ixa

Было

Смотри, смотри, любимый мой,
Вон чайки в небе!
Они свободны...
А ты крыло такое протянул ко мне бы?
– Когда угодно...
Смотри, дельфины, как дуэт любовный,
Два человека...
А ты бы смог со мною быть так, безусловно?
– О, да! Навеки...
Смотри, любимый, на траву роса упала,
А мята пахнет как! Мороз по коже.
А мне тебя, как влаги для земли, всё время мало...
– Любимая моя, небесный дар,
Мне тоже...
Теперь одна, я здесь опять,
Но не забыла...
Как больно это вспоминать,
Как хорошо, что было...

Зимний берег

И слижет море все потери,
Что брошены на берегу,
А я давно уже не верю
В то, что печально стерегу.
И будет море дни и ночи
Лизать волной седой залив.
Прибой спокойный берег точит,
Мирок наш лживый развалив...
Там, вдалеке, в застывшем крае
Очаг, негаснувший камин,
Но там уже судьба другая,
С другими смена лет и зим.
И застывает мир прибрежный,
Не сохраняя, что таю,
В душе оставив мою нежность,
Волной убив любовь мою.

Забвение

Как быстро ожила земля,
Как быстро!
Стоят зелёные поля
И воздух чистый.
Нет копоти и нет огня,
Растут деревья.
Стоят, приветствуя меня
И солнцу веря.
Всё снова нежится в тепле
Бездумно, что ли?
Да, у природы на земле
Нет вечной боли...

Там, в горах

Там, высоко в горах... Там всё совсем другое!
Там жизнь размеренна, прозрачна и чиста.
Вдруг, в сложной жизни, – ясность, простота
И ощущение душевного покоя.
Там чабаны пасут свои отары,
Другие облака, цветы, роса...
И крики птиц в высоких небесах,
И странны звуки голоса и тара.
Там, высоко в горах... Там с высоты
Увидишь Мир, как с поднебесной крыши!
Душа парит, а тело жизнью дышит!
И тает вся бездарность суеты...
И вдруг однажды, посередине дня,
Явилось облако, как будто бы живое,
Одно на всё пространство голубое,
И этот новый мир накрыл меня.
Не сдвинул облако, как ни старался, ветер,
Мы, восхищённые, не отрывали глаз,
Смотрели... Может быть, оно на нас?
Ведь чудеса бывают разными на свете...
Оно слегка меняло очертанья.
Что породило облако?.. Не знаю.
Быть может, та природа неземная
К нам проявила странное вниманье?
Быть может, старый дух горы дал знать,
Что он силён всё так же непреложно,
А мы так проходящи и ничтожны...
И нам природу Силы не понять.
Его краса не вызывала страх,
А только лишь восторг и восхищенье

Той переменной очертаний без движенья.
Как всё непостижимо там, в горах!
Оно растаяло как бы само собою...
Оставив в душах радости печать
И фотографии. Но в них не передать,
Что высоко в горах – там всё другое...

Прощёное воскресенье

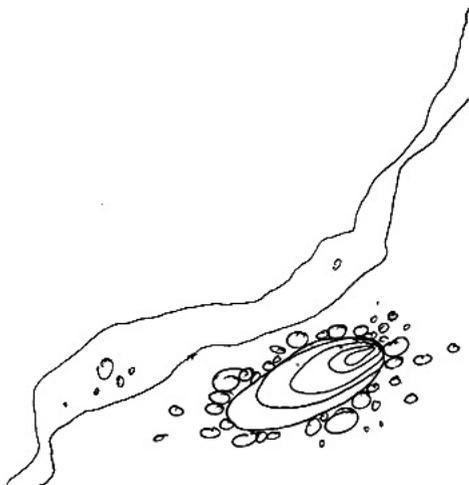
Простит ли Бог? Не знаю я.
Но пусть простят меня друзья.
Стараюсь их не обижать.
Но... и о том не нам решать.
Не лишь от нас зависит это...
Где грани эти – тьмы и света?
Порой обиду наношу
Тем, что живу, люблю, пишу.
Но эти люди – не друзья,
И их сама прощаю я.
Вину свою определим
Пред тем, кто дорог и любим.
И пусть простят меня друзья.
Простит ли Бог? Не знаю я.

Край света

Я тоже видела Край света...
Бывает разным место это.
Бывает сушей и рекой,
Но там всегда царит Покой...
И облаков ажурных скань
Бежит за призрачную грань...
То голубой, то желтизна,
Но там царица – Тишина...
А звуки – птицы ли, вода –
Зовут: «Туда... Иди Туда...»
Край света – разные места,
Но там царица – Красота.
Там, где в тумане тает свет, –
Людей обычно тоже нет,
Там могут быть дома и лес,
И Бесконечность... Даль небес.
То мостик, лодочка, скамья...
И там уже бывала я.
И Вечность там зовёт всегда:
«Туда иди... Иди туда...»
И обещает дивный рай,
Покой душевный – света Край...
Бывает разным место это...
Я тоже видела Край света...

Земляника

Для тебя собрала земляники лукошко.
Для меня ты собрал земляники в ладошку.
И, забывши про ягоды, их придавил –
Сок потёк, словно красные слёзы любви.
Ела их по одной, твой подарок ценя,
Сберегая богатство: твоё – для меня...
Земляничное счастье – божественный вкус!
А лукошко моё – для тебя это груз.
Ты нести груз душистый не мог, не желал,
По дороге горстями вокруг раздавал
Тем, что леса не зная, живут.
Не жалея, раздал кропотливый мой труд.
В твоём доме пустое, немое окошко.
Подоконник не пуст – там пустое лукошко.
А на дне, на салфетке, лишь запах... И вид –
Земляничные красные слёзы любви...

Колыбельная

Баю-баюшки-баю,
Колыбельную пою...
Много было их в Судьбе,
А теперь пою себе.
Из-под век струится вон
Сон... сон... сон...
Сон идёт по всем домам,
Только почему не к нам?
Очень тёмное окно?
Растревожило кино?
Ветер воет, как в степи?
Что ж ты? Хочешь спать – так спи!
От печалей и забот
Кто живёт – тот не уйдёт,
Не решить без сна проблем.
Воздух в комнате, как нем.
Волки воют на луну,
Хоть не слышу, не усну.
Из-под век струится вон
Сон... сон... сон...
Сон клонил весь вечер в сон,
А теперь подался вон.
Дети спят, всё хорошо,
А покой гулять ушёл.
Хоть и сделаны дела,
Но бессонница пришла...
Косы душные плетёт,
Колыбельную поёт:
«Баю-баю... Спишь? А зря...
Видишь, свет от фонаря?
Жалкий, тусклый, как без сил,
Так же сна себе просил

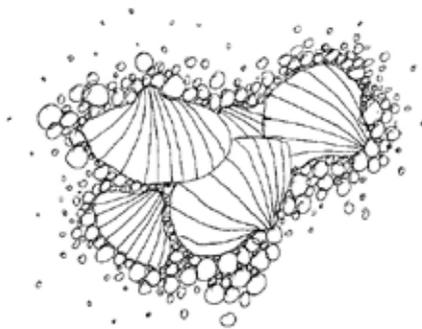
На головушку свою.
Баю-баюшки-баю.
Что же, тёмной ночью вновь
Мучает тебя Любовь?
Всё не так и всё не то?
А душой живёшь зато!
Рвёшься, падаешь, идёшь,
Видишь солнце, день – живёшь!
А теперь и ночь видна.
Баю... длинная она...»
Из-под век струится вон
Сон...сон...сон...
А в постели, хоть в тепле,
Тело, как на вертеле.
В облаках мелькнёт луна.
Баю-баю. Просишь сна?
Уголок подушки мнёшь,
Колыбельную поёшь...
А Усталость – жизни друг,
Спутник опыта – Испуг,
И теперь со мной они...
Ночью рядом. Днём – в тени.
И всегда дают понять,
Что за счастье – просто спать!
Утомлю печаль свою,
Баю-баюшки-баю.
Что ж, чтоб в жизни всё понять,
Надо ночь без сна принять,
И бессонницу свою...
Я ей песенку пою,
Укачаю, утомлю... Сплю...

Имя на песке

Я охраняю Имя на песке,
Его сохранность свято соблюдая.
Но ветер беспощадно раздувает,
То в знак веселья, то в глухой тоске.
То близко подойдёт волна прибоя,
И буквы радостно лизнёт крутой излом,
Не ведая, что в Имени мне том...
И я боюсь за Имя дорогое.
А там, на скалах, тоже Имена.
Волна не слижет, ветер не задует,
А я над хрупким Именем колдую,
Что поглотит лишь миг, не времена.
И в шуме бесконечного прибоя
Те имена на скалах смотрят беспристрастно,
Как я, уставшая, храню его напрасно,
Не зная радости великого покоя.
И я усну, и заберёт волна
Всё то, что составляло счастье в малом.
И я устало побреду на скалы,
Где ждут меня иные Имена...

Полёт памяти

Всё прошлое – оно уже прошло.
А настоящее – мгновенно-мимолётно.
И только память птицей перелётной
Мне возвращает давнее тепло.
Всё будущее – это только будет...
В умах построены хрустальные мосты...
Из памяти несбывшейся мечты
Свои надежды вечно строят люди.
Уходит прошлое. А будущего нет
Пока что... День сегодняшний – мгновенье.
И память эфемерна. Тем не менее,
Она дарует в этой жизни свет.
Сквозь годы ей легко пройти, летящей,
И обратить давнишнее в сегодня.
Она вольней, сильнее нас, свободней
И вечно остаётся настоящей.

Содержание

Гармония цвета

Цветной песок.....	6	Цвет счастья.....	10
Новый цвет.....	7	Снегири.....	11
Синяя фотография.....	8	У фонтана.....	12
Два глаза.....	9		

Пути и попутчики

Попутчик.....	14	Путь Учителя.....	20
На каблуках.....	15	Последователи.....	21
Выход.....	16	На потом.....	22
Искра.....	17	Путь.....	23
Сталкер.....	18	Дорога.....	24

Вдохновение

Самая интересная книга.....	26	Семена.....	32
Стихотворенье.....	27	Писатель и Актёр.....	33
Поэты серебряного века.....	28	Мир картин.....	35
Объяснительная.....	29	С Художницей.....	36
Цветущий сад.....	30	Не одна.....	37
Вдохновение.....	31	Подарок.....	38

Цветочные страницы

Васильковое море.....	40	Пара.....	44
Цветы на скале.....	40	Лист на ветке.....	45
Софора.....	41	В траве.....	45
Пятнышко на солнце.....	42	Роза.....	46
Цвет липы.....	42	Цветок кактуса.....	47
Ромашки.....	43	Дубовый лист.....	48

Сплетение ветров

В небе.....	50	Солнце.....	55
Кусочек неба.....	50	Осенний ветер.....	56
Весенний ураган.....	51	Весеннее полнолуние.....	57
Метаморфозы.....	52	Полёт.....	58
После бури.....	52		

Люди и...

Ни при чём.....	60	Паутинка.....	71
Статуя на дне.....	62	Маленькое царство.....	72
Нарцисс.....	63	Указатель.....	73
Гнездо.....	63	Что дальше?.....	75
Уже и ещё.....	64	По золотым осенним листьям.....	76
Медузы.....	65	Старик и котёнок.....	76
«Эпопея».....	66	Человечность.....	77
Хитрецы.....	69	Забота.....	78
Великолепный.....	70		

Дыхание музыки

Георгины.....	80	Мелодия.....	83
Зачем.....	80	Музыка.....	84
Органная песнь.....	81	Музыкальный вечер.....	85
Оратория.....	81	Песня.....	86
Игра в мячик.....	82		

Живые предметы

Кораллы.....	88	Ледяное дерево.....	93
Опал.....	89	Корона.....	94
Лампа.....	90	Ледяной подарок.....	95
Окна.....	91	Фотография.....	95
Лодочка.....	92	В капле.....	96

Лики любви

Слепота.....	98	О любви.....	99
Заноза.....	99	Музыкальная шкатулка.....	100

Помада.....	101	Прятки.....	111
Сумей.....	102	Молчи.....	112
Водяные цветы.....	103	Безумная.....	113
Среди целующихся волн.....	104	Не печаль.....	114
Молчание.....	105	Не спрашивай.....	115
Дары Любви.....	106	Так всё просто... ..	115
Моргана.....	107	Волшебница.....	117
Сказка.....	109	У моей сестры глаза.....	118
Ростр.....	110		

Часов нетлеющий песок

Часы.....	120	Миг неповторимый.....	124
Вера, Надежда, Любовь.....	121	Витраж.....	125
Счастье.....	123	На что похожа совесть.....	126
Чувство юмора.....	123	О глупости своей.....	127
Истина.....	124	Река.....	128

В южном краю

Николаев.....	130	Ночь.....	134
Южный край.....	131	Незаметно... ..	134
От весны до.....	131	Пушкин на берегу	
Под кружевной		Ингула.....	133
осенней сенью.....	132	Черешня.....	136
Тишина.....	133	Когда живёшь.....	137
Струющаяся осень.....	133	Загадка.....	138

Отражение

Импрессионизм Осени.....	140	Отражения.....	145
Отражение.....	140	Лето на стекле.....	146
Заснеженные боги.....	141	Театр.....	148
Без перемен.....	142	Улыбка Луны.....	149
Тень.....	143	Комната.....	150
Автопортрет.....	144		

Письма

Всем женщинам.....	152	Лучше бы.....	154
Груша.....	153	Письмо.....	155

Просто рисунок.....	156	Цвет папоротника.....	158
Расстояние.....	157		

Эхо

Было.....	160	Край света.....	164
Зимний берег.....	161	Земляника.....	165
Забвение.....	161	Колыбельная.....	166
Там, в горах.....	162	Имя на песке.....	168
Прощёное воскресенье.....	163	Полёт памяти.....	169

Літературно-художнє видання

**МІШАНКІНА
Євгенія Іванівна**

КОЛІР ЩАСТЯ

Художник Інна Мяло

Формат 60x84¹/₁₆. Умовн. друк. арк. 10.

Тираж 1000 прим. Зам. № 534-195.

ВИДАВЕЦЬ І ВИГОТОВЛЮВАЧ
Товариство з обмеженою відповідальністю фірма «Іліон».
54038, м. Миколаїв, вул. Бузника, 5/1.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № від 25.09.2003 р.

Евгения Мишанкина

Цвет счастья

